Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 60 (26508) ● Понедельник, 11 марта 1991 года ● Цена 12 коп.

Шахтеры не успокаиваются

Как ни изменилось наше мышление за последние годы, а привыкнуть к стачкам, забастовкам трудно. В сознании не укладывается, как это наши советские рабочие вдруг могут остановить станки и выйти на демонстрацию, чтобы потребовать улучшения жизни. Ведь социалистическое государство всегда считало главной своей задачей гарантировать такое улучшение. Что же произошло?

Этот вопрос я задавал себе, ежась от непривычного мартовского холода на улицах Кемерова и зная, что горняки целого ряда шахт временно прекратили добычу угля. Что будет дальше, если они решат остановить шахты на длительный срок? Ведь прекрасно понимают последствия и, однако, бастуют. Что толкает их?

Мы слишком долго заставляли людей работать во имя светлого будущего, начисто забывая о дне настоящем. Это особенно наглядно видишь, проезжая по шахтерским городам и поселкам. Во многих из них целые улицы состоят из бараков, построенных более полувека назад, в магазинах нет ни поесть, ни одеться.

Круг, как говорится, замыкается. Где же выход? Однозначный ответ на это не дашь. Полтора года назад, выходя на свои пер-

(Окончание на 3-й стр.)

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Два премьера в одной передаче

Смотрите завтра

● 2 страница

16 дней в Ираке

Специальные корреспонденты «Правды» А. Лопухин и В. Снегирев рассказывают о своей поездке в зону Персидского залива.

● 7 страница

Не раздувайте пламя зла

Полемические заметки публициста

● 3 страница

Не прокатит Петруша на тракторе

Ветеран председательского корпуса Полтавщины И. Роповка, более тридцати лет возглавляющий колхоз имени Ленина, посетовал: механизаторам скоро в поле, а гусеничных тракторов явно не хватает.

В Полтавской и Харьковской областях почти по 500 хозяйств. Но к нынешней посевной далеко не все они получат даже по одному пахотному агрегату с маркой «ХТЗ». Что же случилось!

— Более тысячи машин запрудили весь испытательный полигон,— досадует заместитель генерального директора объединения В. Сытников.— Нечем вывозить. Не хватает платформ.

Проблема взаимоотношений предприятий с железнодорожниками родилась давно. Но и по сей день остается острой. Впрочем, три года назад специалисты «ХТЗ» обратились к управлению Южной дороги с предложением: подать к заводу отслужившие свой век вагоны. Их набралось 650 штук. Заводчане не пожалели труда и остродефицитного металла, переоборудовали старые вагоны под тракторовозы. К дороге у заводчан была лишь одна просьба — своевременно возвращать порожняк. Но, увы, возрожденные к жизни вагоны расползлись по бесчисленным тупикам.

Тракторостроителям обидно. Ведь сборка каждой машины дается им с огромным трудом. Подводят поставщики металла и комплектующих изделий. И даже Указ Президента СССР о стабилизации производства, удержании его, как и материально-технического снабжения, хотя бы на уровне прошлого года многими трактуется весьма своеобразно. Скажем, по фондам первого квартала минувшего года с «Запорожстали» на тракторный поступило 148 тонн холоднокатаного листа, остальное получали по импорту. Нынче ситуация другая. От запорожских металлургов тракторостроители ждут 3.848 тонн такого листа, а в ответ слышат: по Указу Президента положено удерживаться на прошлогоднем уровне.

И. ЛАХНО.
(Корр. «Правды»).
г. Харьков.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Демократия с «железной рукой»?

В минувшую субботу в Москве, в Доме кино, состоялась встреча российских политических движений, называющих себя демократическими. Подобные мероприятия во время перестройки стали уже обычным, более того, нормальным явлением. В условиях плюрализма и борьбы различных мнений и взглядов, реальной многопартийности все движения должны иметь право и возможность на свободное высказывание своих позиций.

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Сейчас, в противоречивой и сложной обстановке, в которой живет страна, как никогда, ценен всякий разумный аргумент в пользу дальнейшего развития демократического процесса, консолидации всех сил, оздоровления экономической жизни. Понятно, что сегодня каждая партия, общественно-политическая организация склонны по-своему оценивать происходящие процессы и коллизии в обществе. Повторяю, это обычное, нормальное явление, что подчеркивалось, кстати, и на XIX партконфе-

(Окончание на 2-й стр.)

Поздравляем!

Указом Президента СССР за заслуги в создании и проведении испытаний многоразовой космической системы «Энергия—Буран» орденом Трудового Красного Знамени награжден специальный корреспондент газеты «Правда» А. Тарасов.

Какие заслуги у журналиста, который не разрабатывал чертежей, не воплощал конструкторскую мысль в металле, не держал руку на кнопках пульта управления! Сплошные, казалось бы, не...

У каждого своя роль в боевом строю. У того, кто держит знамя, не менее важная, чем у автоматчиков. Мы знаем коллективы авиастроителей по фамилиям главных конструкторов, присутствующим в «именах» самолетов: «Ил» — Илью-

(Окончание на 8-й стр.)

Мы и милиция

Довольно плодотворно работал в минувшую неделю парламент страны. Ратифицировал ряд важных международных договоров, одобрил в первом чтении законопроект об органах государственной безопасности, рассматривал кандидатов в члены Совета Безопасности. Однако мне хотелось поразмыслить только на одну тему — в связи с утверждением парламентом Закона СССР о советской милиции. И вот почему.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ НЕДЕЛЯ

В нашем лексиконе слово «рост» занимает особое, перманентное место. Когда-то нам регулярно, хотя бы раз в квартал, сообщали показатели роста выпуска металла и нефти «на душу», мяса и масла, костюмов, обуви, телевизоров, хотя мы это не очень ощущали, скорее наоборот. Последние шесть лет вектор «роста» явно изменил направление. Мы только и слышим: рост простоев в цехах, рост цен, рост дефицита товаров. А рядом—рост преступности. Пожалуй, эта закономерность сегодняшней реальности приносит людям самые большие моральные, нравственные невзгоды. Во многих городах они стали бояться ходить вечерами и особенно ночами по улицам. Женщины отказываются работать во вторую смену. Кое-где бесчинствуют стаи озлобленных подростков. А взрослые правонарушители преуспевают в квартирных кражах, грабежах, организованной преступности. Словом, употребляя изящный юридический штамп, «криминогенная обстановка» не радует. Прежде всего население. Потому оно и высказывает справедливые, порой, быть может, и слишком жесткие претензии к правоохранительным органам.

Хотя кому не ясно, что та же милиция при всем желании далеко не всегда может противостоять преступникам, хулиганствующим ордам. Для этого ее работникам не хватало юридических прав, поддержки местных властей, техники, специальных средств. Можно надеяться: с принятием Закона СССР о советской милиции все должно измениться к лучшему. Надо отметить, что подобный законодательный

(Окончание на 3-й стр.)

Чужие среди своих

В положении беженцев могут оказаться миллионы людей, если не будет дан отпор силам, которые сеют межнациональную рознь, пытаются разрушить Союз республик и народов.

● 8 страница

Ведаем ли, что творим?!.

Взгляните на этот горький триптих. Слева — грузинские дети. Справа — осетинские ребятишки. А между ними—школа в г. Цхинвали, вернее, то, что от нее осталось.

Для большинства из нас школа—это не только место, где нас научили писать и читать. Это еще и храм, в котором воспитывают в маленьких детях большой страны любовь к Отечеству, уважение к старшим, где не делают различия между людьми разной национальности.

Взрослые, ослепленные политиканами, разжигающими межнациональные распри, сожгли этот храм, насильно лишили детей детства. Можно только гадать, какой след оставит в их душах сгоревшая школа...

Репортаж специального фотокорреспондента «Правды» Майи Скурихиной.

МИР И ПОЛИТИКА

Разноликая строка

Зарубежные средства массовой информации публикуют многочисленные материалы, посвященные обстановке в СССР накануне намеченного на 17 марта общесоюзного референдума. Значительное внимание в этой связи уделяется выступлению в Москве Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина, которое расценивается как «начало широкого наступления руководителя России против центральных властей».

ЭН-БИ-СИ (США): По мере приближения референдума в СССР наблюдается эскалация словесного противоборства. Горбачев обвинил реформаторов в стремлении захватить власть. Вчера Ельцин сказал, что нынешний год будет решающим. По его словам, либо консерваторы задушат демократов, либо демократы выживут и победят.

●

«ОБСЕРВЕР» (Англия): Предупреждения об опасности гражданской войны звучат все более настойчиво по мере того, как борьба между коммунистами и так называемыми «демократами» обостряется накануне предстоящего референдума.

●

ГЕРМАНСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ: Ельцин снова выступил с резкими нападками на курс центрального правительства, обвиняя его в обмане народа и невыполнении обещаний относительно реформ и демократизации. Активизация выступлений руководителя РСФСР вызвана тем, что он теряет поддержку в Верховном Совете республики. Кроме того, движение «Демократическая Россия» пока не оформилось как политическая партия и поэтому не может выступить в качестве серьезной оппозиционной силы нынешнему правительству.

●

«САНКЭЙ СИМБУН» (Япония): Ельцин и раньше публично требовал отставки Президента СССР, но нынешнее его выступление стало ясным свидетельством его еще большей решимости к противостоянию, в связи с чем политическая ситуация в Советском Союзе накануне референдума еще более обострилась.

(ТАСС, 10).

Резонанс

Официальные советские заявления, приветствующие «освобождение Кувейта» коалицией во главе с США, содержат и предупреждения насчет американского «высокомерия». Опубликованная 7 марта статья в «Правде», официальной газете Коммунистической партии, предостерегла, что «вьетнамский синдром» Америки может уступить место «иракскому синдрому» — убежденности в непобедимости американской мощи».

(«Вашингтон пост»).

До всесоюзного референдума остается 6 дней

«Только вместе воспрянем»

Судьба Союза—главная тема писем читателей. Люди размышляют о том, что далеко не все в нем устраивает сегодня, они призывают центральную власть и республиканские органы всеми мерами гасить национальную вражду, последовательнее проводить экономическую политику, чтобы прекратить скатывание страны к разрухе. Но даже остро критические письма, как правило, заканчиваются одним: чтобы легче пережить трудности, необходимо сохранить Союз. Только вместе воспрянем, считает подавляющее большинство. Те же, кто против консолидации общества, против единства, должны понять, наконец, что они увлекают народы в пропасть.

ИЗ ПОЧТЫ «ПРАВДЫ»

МЫ — ЗА ДЕРЖАВУ

Услышали всей семьей обращение Президента М. С. Горбачева к нам, ко всему советскому народу о проведении референдума в марте по вопросу сохранения СССР.

Думаем, что этот выбор никого не оставит равнодушным. Каждый из нас ответственно должен сказать «Да!» или «Нет!» Референдум даст ответ: останется ли Советский Союз нашим потомкам как великая страна или исчезнет в море мелких национальных княжеств, с которыми уже никто не будет считаться.

Нельзя допустить равнодушия в решении такого вопроса. Товары появятся: ведь люди работают, дают продукцию. Кончится ажиотаж. Но великой страны не будет! Вот что страшно! Моя семья считает — Союз должен жить.

Э. АРТАМОНОВА.
г. Камышин,
Волгоградская область.

МОЖНО ЖИТЬ ИНАЧЕ

Страх и напряженность во многом, мне кажется, исходят из противоречий, которые реально должны существовать в это переходное посттоталитарное время. Противостояние центра и республик, «борьба законов» и некомпетентность как одних, так и других, обозленность и охота за «ведьмами» с той и другой стороны. К тому же добавляются призывы к уничтожению одних партий (например, КПСС) и возвеличиванию других. Но в демократическом обществе ни одна партия не ставит своей целью уничтожение других, если они действуют на основе Конституции и Закона.

Что можно увидеть, например, в арсенале некоторых демократов или называющих себя таковыми? Злостные выпады в адрес Президента. Да, можно соглашаться или не соглашаться с теми или иными его действиями, но зачем же доходить до оскорблений?

В арсенале «демократов» очень часто можно встретить распространение слухов и домыслов, предположений и версий по принципу: «что будет, если...» Некоторые демократы видят особый шик в том, чтобы призвать к отставке того или иного государственного или политического деятеля, объявить забастовку, «поставить к стенке», например, коммунистов, да и других неугодных тоже. Очень часто при этом обращаются к народу, говорят от имени народа.

Не отстают, порою, в нагнетании страхов и напряженности и консервативные силы, в том числе и в КПСС. В арсенале их тоже достаточно хлестких выражений.

Мы в данный момент — ищущее общество. В поиске находятся все, и давайте не будем превращать этот поиск в сведение счетов. Мы живем в такой стране, какую строили сами, строили наши деды и отцы, которые тоже имели голову на плечах и, как видим, тоже ошибались. Мы живем в одной стране, и Родина одна у нас. И надо жить иначе — в добре и согласии.

В. ЖУКОВ.
Доцент.
г. Свердловск.

МЕРТВЫМ СВОБОДА НИ К ЧЕМУ

Первую мировую войну организовали самодержцы, вторую—диктаторы. Мы в своей истории самозабвенно пели песню «Все как один умрем за власть Советов», а затем скопом осуждали «врагов народа», обрекая их на уничтожение. Но пришла перестройка, когда все стало называться своим именем, оцениваться истиною, развернулись демократические преобразования. Все это затевалось во имя организации достойной жизни каждого человека.

Из-за разных объективных и субъективных ошибок, промахов, особенно, когда под крики о плюрализме и деидеологизации были созданы режимы благоприятствования на националистической основе, все вернулось «на круги своя», как будто не было нашей же мрачной истории.

Не может быть, чтобы во имя свободы и независимости опять сначала надо уничтожать жизни простых людей. Нет, этого не нужно никому, кроме политических авантюристов, обманом и силовым давлением оказавшихся у власти! Простые люди всех народов, не дайте обмануть себя еще раз, надо надеть смирительные рубашки на безумцев, готовых расплачиваться за свои авантюры вашей кровью! Мертвым свобода ни к чему. Новую жизнь можно и должно построить мирно, общими усилиями.

А. ЛЕВИН.
Электромеханик Казахского радиотехнического завода.
г. Алма-Ата.

(Материалы, связанные с предстоящим референдумом, читайте на 2-й странице).

Наши корреспонденты сообщают

- О проекте Конституции РСФСР
- Необходим политический реализм, когда решается судьба страны
- «Демократ» просит... доносить на священников

Радость металлургов

ЖЛОБИН (Гомельская область), 10. (Внештатный корр. «Правды» Н. Луковский). Большой праздник у коллектива Белорусского металлургического завода. Рабочие собрались на митинг, чтобы отметить еще одно событие—пуск новой очереди.

С введением в строй нового производства завершен цикл комплекса по изготовлению металлокорда, годовой объем которого увеличился почти в два раза.

Третья очередь предприятия сдана «под ключ» в основном австрийской фирмой «Фест-Альпине» и итальянской «Даниэли». Как утверждают их руководители, которые были гостями рабочего коллектива, по техническим решениям комплекс металлокорда не имеет пока аналогов.

СМОТРИТЕ ЗАВТРА

Два премьера в одной передаче

Посторонних сюда не допускают — премьер-министры тоже имеют право на личную жизнь. Наверное, скоро эти заборы сделаются пониже. А пока поверьте на слово, что глава правительства имеет не бог весть какую государственную дачу. Впрочем, завтра в нашей очередной передаче «Улица Правды» телекамера сможет заглянуть за эти барьеры и показать дачи Н. Рыжкова и В. Павлова. Наверное, их дачи куда ближе друг к другу, чем их характеры, а может, и позиции.

Часть разговора с Н. Рыжковым (см. газету за 4 марта — «Зарубки на сердце») читатели «Правды» уже оценили. Весьма по-разному. Ну а то, что недоговорили в газете, попробуем продолжить на телеэкране (12 марта, 1-я программа ЦТ, 18.45).

Естественно, что Валентину Павлову вопросов достанется поменьше. У него, как говорится, все еще впереди. А Николаю Ивановичу мы желаем скорейшего выздоровления. Перечислим только первые телеграммы в его адрес: Химки — Бессоновы, Бийск — Воронцовы, Кандауровы, Михайловы, Томск — Грохотов, Алтухов...

Убавится ли вопросов после такого чаепития у двух премьер-министров — нынешнего и прежнего! Наверное, нет. Поэтому и рвется душа у каждого из нас на ту единственную, а может, и невозможную улицу Правды, на которую мы идем всю жизнь. Разве ж можно иметь на всю страну одну-единственную улицу «Правды», да и ту—по имени газеты!

Ждем ваших откликов на эту передачу. Следующая будет посвящена коридорам власти — репортаж из ЦК КПСС.

Н. КРИВОМАЗОВ.

До всесоюзного референдума остается 6 дней

В СОСТАВЕ СОЮЗА?

Опубликованные в печати проекты Конституции Российской Федерации и Конституции РСФСР вызвали огромный интерес жителей России. И это понятно: ведь на обсуждение вынесен Основной Закон республики, правовой фундамент суверенного государства Российского.

Документ, представленный Конституционной комиссией РСФСР, содержит, безусловно, многие прогрессивные положения. В преамбуле четко отражено стремление утвердить свободу, права человека, гражданский мир и межнациональное согласие.

Казалось бы, содержание проекта Конституции Российской Федерации должно соответствовать этим устремлениям. Однако начиная с первой же статьи Российская Федерация провозглашается государством, обладающим верховным правом в отношении своей территории, принимающим Конституцию и законы, обладающие верховенством в его пределах. Из содержания первой и последующих статей проекта не усматривается вхождение Российской Федерации в состав обновленного Союза ССР.

Понятно, что эта крайность является своеобразной реакцией на то, что в течение многих лет суверенитет РСФСР был чисто номинальным и обеспечивался даже менее, чем в других республиках. Но составители проекта, стремясь уйти от унии, переходят в другую крайность— провозглашают существование самостоятельного Российского государства вне СССР.

Принятие такого Основного Закона представляется некорректным в первую очередь с юридической стороны. Ведь Договора об образовании СССР от 30 декабря 1922 года никто не отменял, и реальность такова, что РСФСР является субъектом и составной частью СССР. Да и существование вне Союза ССР было бы возможным только после соблюдения всех требований, содержащихся в Законе СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г. На сегодня ни на Съезде народных депутатов СССР, ни в Верховном Совете Союза такой вопрос представителями РСФСР не ставился.

Не совсем верно, видимо, и провозглашение Российской Федерации уже сейчас правовым государством, как это сделано в обоих опубликованных проектах Российской Конституции. Сейчас можно говорить лишь о стремлении к построению такого государства, что, видимо, и следует отразить в преамбуле Конституции. В тексте Основного Закона правильнее было бы провозгласить Россию демократической республикой в составе обновленного Союза ССР, как это сделано в Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. Говоря же о верховенстве законов Российской Федерации и самостоятельности во внешней и внутренней политике, следовало бы, думается, оговорить, что полнота власти осуществляется народами России в пределах своей компетенции, за исключением тех вопросов, которые добровольно передаются в ведение Союза ССР.

Вокруг вопроса о разграничении компетенции Союза ССР и РСФСР разгораются, как правило, острые споры. И при принятии Основного Закона республики правильно было бы определить круг вопросов, добровольно делегированных республикой Союзу ССР. За основу, к примеру, можно было бы взять положения статьи 6 Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» от 26 апреля 1990 г. Причем перечень вопросов, передаваемых республикой в ведение Союза ССР, должен быть определен при подписании Союзного договора. Это, на мой взгляд, является одной из причин того, что Союзный договор должен быть заключен прежде или одновременно с принятием Российской Конституции, как, впрочем, и конституций других республик.

Г. САДОВНИКОВА.
Старший преподаватель ПГПИ им. Белинского.
г. Пенза.

И до церкви добрались

Ох и трудная сейчас пора у «демократических» политиков (и откуда только свалился на их головы этот референдум): то и дело выкручивайся, объясняй, уточняй. В этом смысле очередное появление в прямом эфире местного телевидения председателя Львовского областного Совета В. Черновила откровений поначалу не обещало.

НУ И НУ!

То, что ему не понравится и новый, только что опубликованный проект Союзного договора, можно было бы предугадать, как и то, что и на сей раз вместо веских доводов выплеснутся эмоции. Типа, скажем, этого: «Если мы сохраним Союз, это будет смерть для нас, и не только смерть национальная, и экономическая смерть».

Видимо, решив, что такой «аргумент» уже страха не нагоняет, В. Черновил затронул тему референдума с довольно деликатной стороны. Он начал оценивать действия священников в зависимости от их отношения к Союзному договору. К тем священнослужителям, которые призывали паству «своих» конфессий голосовать за «независимую Украину» и против Союзного договора, В. Черновил отнесся весьма благосклонно, отметив, что это — прямая агитация за «наш» бюллетень (региональный, направленный против Союзного договора.—**В. Д.**). Но только заговорив о священниках, которые якобы агитировали за Союзный договор, тут уж он дал волю возмущению. Это, оказывается, и вовсе не священники, а какие-то «хитрые людишки», которых надо вывести на чистую воду, это какая-то «поганая овца» в добром стаде. Но и таких «эпитетов» В. Черновилу показалось мало, и он напрямую начал подбивать телезрителей к выслеживанию и доносительству: «Если кто-то из священников агитирует за Союзный договор, давайте знать своим иерархам и давайте знать нам» (то есть областному Совету (!!) — **В. Д.**) и пообещал, что он в свою очередь передаст «сигнал» по церковным инстанциям, пусть там с такими священниками разбираются...

После такого «инструктажа» поневоле усомнишься: блажен ли на Львовщине, кто верует...

В. ДРОЗД.
(Корр. «Правды»).

После острых дебатов

Парламент Азербайджанской республики на своей сессии большинством голосов — 254 при 43 против и 6 воздержавшихся — поименно проголосовал за участие во всесоюзном референдуме.

Вокруг этого вопроса разгорелись острые дебаты. В ходе двухдневной дискуссии свыше двадцати депутатов выступили с трибуны сессии, не иссякали очереди у микрофонов в зале.

Совершенно четко определились две позиции, каждая из которых имела свою аргументированную базу. Сторонники первой, проголосовавшие за проведение референдума СССР на территории республики, обосновывали свою точку зрения невозможностью выхода в «свободное плавание» с тяжелым багажом экономических проблем. Реальность такова, подчеркивали они, что промышленность, сельское хозяйство республики тысячами нитей связаны с единым народнохозяйственным комплексом страны. Разрушение их сегодня может привести к глубокому кризису экономики, спасение в одиночку немыслимо. Приводились такие примеры: тысячи наименований комплектующих изделий вывозятся и ввозятся на промышленные предприятия страны и республики, интеграционные процессы, проходившие десятилетиями, нельзя остановить в один момент. Сторонники проведения референдума высказывали также мнения, что именно народ всей республики должен определить свое будущее, свое отношение к центру, к Союзу.

По мнению же депутатов, представляющих в основном демократический блок, неучастие в референдуме 17 марта вовсе не означает выхода республики из состава СССР. Однако оно якобы способно предотвратить неизбежное дальнейшее размежевание и конфронтацию политических сил в обществе. Кроме того, подобный шаг позволил бы народу Азербайджана выразить свое отношение к центру, который за последние три года продемонстрировал свою неспособность реализовать делегированные ему права по защите суверенитета и территориальной целостности республики, разрешить конфликт вокруг НКАО...

Итоги дискуссии подвел Президент Азербайджанской республики А. Муталибов, проинформировавший депутатов о состоявшемся заседании Совета Федерации и его результатах. Аргументы и факты, приведенные Президентом, безусловно, сыграли свою роль в распределении голосов.

З. КАДЫМБЕКОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Баку.

Одной логики бывает мало

Наряду с поддержкой близящегося всесоюзного референдума и призывом сказать во время него «да» по вопросу о сохранении Союза ССР раздается немало голосов и против. В печати, в выступлениях на собраниях, в решениях ряда политических партий, союзов и блоков, называющих себя «левыми» и «демократическими», выдвигаются самые разнородные аргументы против самого проведения референдума. Среди них особое место занимает критика формулы вынесенного на референдум вопроса. Нападки тут нередко являются всего лишь попытками сорвать проведение референдума или — вторая задача — добиться негативного ответа на поставленный вопрос. Но в критике формулировки референдума есть, с другой стороны, и проявления плюрализма политических мнений.

Сама природа референдума как юридического явления требует принятия общей формулы, позволяющей дать два, а не три или более альтернативных ответа. В зарубежной юридической литературе есть много разъяснений насчет того, как при наличии трех и более альтернатив ответа волеизъявление народа получает искаженное отражение и референдум, как и опрос общественного мнения, может дать перевес мнению меньшинства.

Один из главных доводов против формулы референдума состоит в том, что в ней не только ставится вопрос о сохранении обновленного Союза ССР, но и предрешается вопрос о его социалистическом характере. Действительно, в постановлении Верховного Совета СССР 16 января сказано: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик...» В связи с этим некоторые полагают, что сначала надо решить вопрос о сохранении Союза, а потом уже—каков будет его общественный и политический строй. Есть, однако, и противоположные точки зрения, в том числе о том, что проведению референдума должна предшествовать разработка и принятие республиками Союзного договора.

Есть ли в этих аргументах какое-то рациональное зерно? Логично ответить «да», но не менее логично сделать и вывод о необходимости сначала определить, о каком Союзе идет речь, а потом уже решать — сохранять его или нет. Одной логики для решения сложных социальных и политических вопросов обычно бывает мало. Необходимы еще политический реализм, использование реалистического мышления, о котором все так много говорят в наше время. В стране есть, как это становится все более очевидным, и сторонники, и противники социалистического выбора развития.

Многое еще предстоит сделать, чтобы выявить и разъяснить, убедить и доказать преимущества того или иного пути исторического развития. Но волеизъявление народа в определении этого можно и должно получить уже сейчас на основе всесоюзного референдума. Кто же еще имеет верховное право теперь при плюрализме мнений и столкновении разных политических сил решить главные вопросы будущего Союза — о его федеративном характере, о суверенитете входящих в него республик, о социалистическом пути развития—кто, как не народные массы?

В формуле всесоюзного референдума есть еще один важный момент, который заключен в ее последней части. В ней говорится, что в обновлённой федерации «будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности». Почему об этом идет речь? Да потому, очевидно, что в основе решения вопроса о форме государственного устройства нашей страны (таких форм возможны три: унитарная, федеративная и конфедеративная) лежит национальный вопрос. К тому же не в абстрактно взятом виде, а на базе политического реализма в соответствии с реалиями сегодняшнего дня и перспективами завтрашнего. Права и свободы коренного и некоренного населения, национального большинства и меньшинства всех наций и народностей в каждой республике должны быть обеспечены, и референдум призван решить это на уровне всесоюзного закона.

Предложения, поступающие от Верховных Советов отдельных республик об изменении и дополнении формулы референдума, вызывают законный вопрос: а как совместить эти предложения с участием самих республик, их законных представителей — народных депутатов Союза ССР — в принятии решения о референдуме Верховным Советом СССР от 16 января сего года? Ведь это решение принято не «центром», как любят у нас говорить, а парламентом всей страны.

Н. ПРОЗОРОВА.
Доктор юридических наук, профессор Киевского университета.
г. Киев.

Только вместе

АШХАБАД (Корр. «Правды» М. Волков). Общественное мнение в Туркмении сегодня почти однозначно: «Союзу быть!» Об этом свидетельствуют многочисленные письма, обращения граждан. Вот что пишет начальник отдела Госкомсоцтруда ТССР А. Аннаев в «Туркменской искре»: «Настоящее свое самоутверждение как нация туркменский народ получил в 1924 году с обретением государственности в составе Союза Советских Социалистических Республик. Вхождение Туркмении в состав СССР явилось судьбоносным событием в истории туркменского народа. Оно сыграло неоценимую роль в духовном, культурном и социальном возрождении туркменской нации».

Демократия с «железной рукой»?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ференции КПСС, и на ее XXVIII съезде.

Признаться, можно было бы пройти мимо этого, в общем-то, малозначительного события, если бы не выступление на встрече Б. Н. Ельцина. Согласитесь, что само участие во встрече партий человека, который вышел из КПСС на том-де основании, чтобы не связывать свое пребывание на посту Председателя Верховного Совета РСФСР с партийной принадлежностью, вызывает по меньшей мере удивление. Выступление Бориса Николаевича было выдержано в таких воинственных тонах, было таким конфронтационным, что передававшее его «Радио России» вынуждено было сделать ряд существенных купюр. За что, думаю, с редакции взыщется, поскольку Б. Ельцин страсть как не любит, когда средства массовой информации подают его речи не в прямой трансляции или сокращают.

Поскольку, надо думать, многие уже познакомились с купированным выступлением российского лидера, позволю себе восстановить «вырезанные» места. Так, Борис Николаевич призвал: «...Объявим войну руководству страны, которое ведет нас в болото». Несколькими абзацами дальше: «И, может быть, кое в чем нам тоже пора, как шахтерам, засучить рукава и уже кулаки поднимать». Политику центра он назвал «безнравственной» и «грязной».

Сделаем скидку на то, что Б. Ельцин, по его собственным словам, «еще не вышел из гриппозного состояния». В болезненном состоянии чего не скажешь.

Беспартийный лидер призвал сколотить мощную партию из «демократических» сил. Уж не для того ли, рождается вопрос, чтобы возглавить ее, а заодно и распрощаться с мнимой своей беспартийностью, объявив ее очередной ошибкой, допущенной уставшим и больным человеком? Но почему же Борис Николаевич столь рьяно обрушился на первых секретарей крайкомов и обкомов КПСС, которые одновременно являются председателями Советов соответствующего уровня? «Я за то,— отметил он,— чтобы мы объединились, за то, чтобы мы таким широким фронтом пошли бы, не стесняясь, в наступление, и отбрасывать только тех, кто хочет сегодня остаться и первым секретарем обкома, и председателем областного Совета... У нас срок—15 марта. И 16-го прокурором против каждого будет возбуждено дело».

Как же это напоминает печальной памяти тридцатые годы! Не так ли искали «врагов народа»? А слова-то, слова-то чего стоят: «широким фронтом», «наступление», «объявить войну», «предатели». По сути дела Б. Ельцин объявил войну всем: и центру, и местным органам. Приверженец демократии и в чем-то даже педант от Конституции, он заявляет: «У нас есть мысли... иметь полномочных представителей на местах в каждом Совете. Список уже есть. Самых надежных людей утверждает прямо Председатель Верховного Совета, они на местах будут проводить нашу политику, нашу законы». Позвольте, а как же законно избранные на местах органы власти? А ну как, следуя примеру Г. Попова, их прижгли, их вниктом не дадут? А то, чего доброго, пойдут по пути молдавского парламента и объявят этих самых «полномочных» персонами нон грата?

Грустно все это, грустно и трагично. Подобные заявления не к лицу делать даже начинающему карьеру политическому деятелю, а уж такому опытному, как Борис Николаевич...

Б. Ельцин всячески заигрывал с шахтерами, призывал «демократов» учиться у них и объединиться с ними. Боюсь, как бы горняки после такого призыва крепко не зачесали затылки. С кем им объединяться? С российским руководством, к которому отныне как раз и оказались по сути дела обращены их все претензии? Союзный-то Минуглепром пока хоть и существует, но будет на его основе концерн.

И, естественно, главный вопрос, который поднял Б. Ельцин,— заключение Союзного договора. Пожаловавшись на то, что «на нас уже давно идет мощнейшее наступление... опять травля, грязь, помои», он, видимо, решил взять тут реванш. И немало в том преуспел, обвинив Президента СССР и в обмане, и в подтасовке. Коли, мол, Р. Хасбулатов проект Союзного договора не подписал, а подписали только руководители палат парламента, то и публиковать его было нельзя. Больше всего ему почему-то не понравилось слово «республика» в названии договора. Надо, мол, было написать «государства», поскольку «государство и республика — это большая разница». Грешно и подумать об этом, но невольно задаешься вопросом: да уж читал ли Борис Николаевич проект? И если читал, то как не заметил, что первые его слова звучат так: «Суверенные государства — участники договора, выражая волю своих народов...»

Б. Ельцин, по его словам, имеет много замечаний к договору. Ну и прекрасно. Ведь это же пока проект.

Ну ладно, объявил Б. Ельцин крестовый поход против центра и местных органов власти. Может, хоть в собственном парламенте постарается установить мир, особенно после политического заявления шести его руководителей, призывающих российского лидера к здравому смыслу? Цитирую: «...Сегодня меня призывают: Борис Николаевич, пригласите эту шестерку к себе. Вы договорите с ними, может, они как-то исправятся». Это — враги. С ними надо не обниматься, с ними надо бороться. Даже с женщинами». И это на следующий день после 8 Марта!

Я уже не говорю о некорректности подобных заявлений: это очевидно любому непредвзятому человеку. Поражает, до какого уровня конфронтации можно дойти, если ставить себе целью не благо народа, не укрепление Союза и оздоровление всех сфер его жизни, а личные политические притязания.

Е. СОРОКИН.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Не разминулись...

АШХАБАД, 10. (Корр. «Правды» М. Волков). Скорбное сообщение пришло из Чарджоуской области. Там, в районе железнодорожной станции Пески, на автотрассе столкнулись груженный картофелем тяжелый грузовик «Камаз» и рейсовый пассажирский автобус марки «Лаз», следовавший по маршруту Байрам-Али — Чарджоу. Вот что рассказал мне по телефону председатель Чарджоуского облисполкома Н. Ачилов:

— Авария произошла в 10 часов утра. Судя по всему, «Камаз» почему-то выехал на полосу встречного движения. В результате 40 человек погибло. В том числе водители и пассажиры грузовика. 23 человека госпитализированы. Принимаются меры по оказанию помощи пострадавшим, семьям погибших. Распоряжением президента республики С. Ниязова образована правительственная комиссия.

Землетрясение на Камчатке

ПЕТРОПАВЛОВСК - КАМЧАТСКИЙ, 10. (ТАСС). Беспокойно провели прошлую ночь жители нескольких поселков Олюторского района Камчатки. Они ощутили сильные подземные толчки. Землетрясение произошло в районе Олюторского залива на восточном побережье полуострова. Сила его в эпицентре составила 7 баллов. В прибрежных поселках ощущались толчки в 5—6 баллов. Данных о жертвах и разрушениях нет.

Под солнцем Сатаны

Субъективный взгляд на программу 41-го международного кинофестиваля в Берлине

Боялись террористов. И потому еще никогда меня не обыскивали так часто и тщательно. Безукоризненно вежливые спортивные юноши (а иногда и девушки) деловито прощупывали специальными приборами одежду, заглядывали в репортерскую сумку, просили освободить карманы... Ослепительная улыбка, смущенная благодарность за мое послушание—и вход свободен. Не в самолет международной линии, не в секретное конструкторское бюро, не на военный завод, наконец, а... в кинозал, где шли просмотры официальной программы берлинского фестиваля.

Так в столице европейской страны отзывалась кровавая драма в далеком Персидском заливе.

Что и говорить, время для кинематографической фиесты выдалось не самое благоприятное. Все жили войной, и сразу же после просмотров и авторы конкурсных картин, и члены жюри, и гости фестиваля, и мы, критики, — всего около 8 тысяч человек — торопились к экранам телевизоров: что там, в реальной жизни, не преображенной «волшебным фонарем» десятой музы? Уцелел ли еще мир, пока мы внимали придуманным экранным страстям?

Иногда даже закрадывалось сомнение: стоило ли вовсе проводить фестиваль, пока где-то гремят сатанинские взрывы бомб, танки утюжат землю, льется кровь невинных жертв? А потом подумалось: уж если не искусство, не высокое духовное переживание может соединить людей общей болью и надеждой, если не содружество художников разных стран способно показать образцы человеческого общежития, то уж неизвестно, откуда, с какой стороны простому человеку в Берлине ли, Багдаде, Москве ждать в этом мире духовной опоры. И когда на торжественном закрытии фестиваля на сцену поднялись итальянец и чех, индеец и француз, китаец и негр, русский и американец, когда они протягивали друг другу руки, улыбались залу и через посредничество все тех же вездесущих телекамер миру — стало очевидно: этот фестиваль должен, обязан был состояться в заранее условленные сроки, пусть они и совпали с разгаром военной чумы.

И вдвойне хорошо, что прошел он не в Западном, как это было сорок лет подряд, а в отныне неделимом Берлине.

НО, ВПРОЧЕМ, давайте все же минуем вежливых спортивных мальчиков и пройдем в кинозалы «Конгрессхале», где с десяти часов утра и, случалось, за полночь крутили кино—малую толику из той тысячи картин, что была вовлечена в орбиту смотра. Как бы ни была временами интересна околофестивальная атмосфера, главное действо на кинофорумах такого масштаба должно происходить все-таки не в кулуарах, не за кулисами, а на экране. Так что взглянем попристальней на него.

Обидно, но факт: конкурсная программа Берлинале-91 выглядела не самым впечатляющим образом — особенно на фоне горькой, кровоточащей действительности, что текла за стенами фестивальных залов. Берлинский киносмотр всегда славился социальным кино, чутким к тектоническим сдвигам времени, к диалогу, который ведут в жизни и на экране Восток и Запад. Ныне этот мотив звучал ослабленно. Произошло это во многом потому, что картины из Польши, Венгрии, Болгарии, Югославии, придававшие в последние годы остроту, своеобразие любой фестивальной программе, на этот раз в конкурс не попали. Виной ли тому нехватка в этих странах сильных фестивальных картин или же просто их физическое отсутствие из-за свертывания кинопроизводства (говорят, в Чехословакии вместо былых 30 картин ныне в год снимается только три) — уж и не знаю. Но о том, что образовавшийся вакуум заполнить зачастую оказалось нечем, свидетельствую совершенно ответственно.

Я имею в виду не только обилие средних, необязательных, а то и просто невнятных по мысли произведений, таких, например, как чилийская лента «Амелия Лопес О'Нейл» или швейцарская картина «Гора», не только беспрецедентное участие в конкурсе и даже награждение призами таких образчиков коммерческого кино, как американский триллер о каннибале «Молчание ягнят» или жестокая испанская мелодрама «Любовники»,— я имею в виду низкий градус социального, художественного мышления даже у признанных мастеров, с фильмами которых организаторы фестиваля, видимо, связывали особые надежды.

Однако ни горячо почитаемый мною итальянец Этторе Скола в изящной, но холодновато-усталой экранизации «Путешествие капитана Фракасса», ни его знаменитый соотечественник Марко Феррери, эпатировавший когда-то кинообщественность мира «Большой жратвой», а ныне в «Доме улыбок» постаравшийся увлечь зрителей подробностями любовной, а главным образом сексуальной, жизни обитателей дома для престарелых, ни еще один именитый итальянец Марко Белоккио, поставивший «Приговор» в жанре скучнейшего эротико-философского диспута о пределах свободы и насилия в любви, ни Франц Зайц, добротно, но без загадки, вдохновения перенесший на экран «Успех» Л. Фейхтвангера (а ведь какую живую, дерзкую версию «Доктора Фаустуса» Т. Манна в его исполнении мы увидели несколько лет назад на Московском фестивале), ни француз Жак Дуайон, в сто первый раз обратившийся в «Маленьком гангстере» к теме трудностей переходного возраста,— так вот никто из мэтров, как мне показалось, не озарил экран глубиной философских размышлений, умением в сжатой, концентрированной форме выразить духовные искания эпохи, как это получалось у прежних лауреатов Берлинале — вспомним «Восхождение» Ларисы Шепитько, «Красный гаолян» Чжана Имоу, «Комиссар» Александра Аскольдова... Фильма такой социальной и образной мощи в этот раз на фестивале не было. И потому, когда Золотого медведя—главную награду смотра—жюри присудило фильму М. Феррери, а один из Серебряных медведей достался ленте М. Белоккио, в зале долго стоял свист возмущения, к которому, что скрывать, присоединился и я.

Лично мне показалось бы справедливым обойтись в нынешний раз вовсе без главного приза. Говорят, такая возможность международным жюри обсуждалась, но в конечном итоге уступка сложившейся традиции, самолюбию организаторов смотра все-таки была сделана. И жалеть об этом, наверное, не надо. Хотя бы потому, что, пока критика поругивала фильмы признанных мастеров, фестиваль постепенно, исподволь все-таки набирал «мускулатуру», накапливал образную энергию, выстраивал (пусть и задним числом) концепцию отбора фильмов.

А ПРОИСХОДИЛО это благодаря лентам, которые как бы ни на что не претендовали, которые до поры до времени скромно держались в тени. Однако логика фестивальных показов высвечивала их неброские, но очевидные достоинства, прочерчивала между ними явную образную связь. Нерв, ритм вот этому подспудному, скажем модным словом, альтернативному течению конкурса задал на мой взгляд фильм режиссера Виктора Аристова «Сатана», который был безошибочно отобран немецким киноведом, специалистом по советскому кино Гансом-Йоахимом Шлегелем из множества претендентов.

В «Сатане», удостоенном Серебряного медведя, мне лично недостает предыстории изображаемых событий, точной социальной «прописки» героев, оттого в фильме чудится подчас нечто умозрительное, сконструированное. Но издержки картины тут же оборачиваются достоинствами, ибо в итоге ты понимаешь, что в рассказе о том, как некий ангелоподобный юноша из сатанинской гордыни убил малое дитя, режиссера интересует не столько точность социально-психологического анализа конкретного персонажа, сколько возможность воссоздать эмоциональную атмосферу общества, в котором исчезают такие понятия, как совесть, стыд, мораль. А это и есть питательная среда для все новых проявлений сатанизма, многоликого и неистребимого, с которым борется и который все никак не может победить человечество.

Экран берлинского фестиваля, повествуя о жизненных противоречиях нашего времени, в своих лучших картинах являл психологические портреты детей Сатаны, опуская нас в преисподнюю, показывал зло крупным планом, чтобы мы могли его хорошенько рассмотреть и запомнить.

Разве не лицо сатанизма показано в исторической американской притче «Танец с волками» (режиссер К. Костнер), в которой мы видим, как бредовая идея превосходства белой кожи над любой другой гонит колонизаторов сеять смерть, опустошение, злобу в мирных индейских племенах, мутит кровь жаждой расправы над белым, но «инакомыслящим» собратом? Можем ли мы сегодня сказать, что человечество рассталось с этим тягостным прошлым?

Разве не дьявол лукаво подмигнул нам в финальных титрах английского фильма «Мистер Джонсон» (режиссер Б. Бересфорд), убедительно показавшего, как цивилизация, наступая на патриархальный мир африканской деревни непродуманными, торопливыми шагами, рушит сложившиеся родовые связи, попирает культуру, этнические и этические законы, обрекая в итоге этих противоречий главного героя на смерть, на гибель?

Разве не вселенским злом кажутся фанатизм, агрессия, служение вымышленному божеству, что сбивает людей в стаи, табуны, толкает на кровавые побоища, как это показано в жестоком и точном итальянском фильме «Ультра» (режиссер Р. Тоньяцци), посвященном футбольным фанатам?

Разве не промыслом Сатаны является война, которая в иранском фильме «Укус змеи» (режиссер М. Кимиаи) осталась за кадром, но изуродовала, изломала судьбы героев, обожгла их души огнем ненависти, холода, пустоты, так что в лоно привычной жизни им, словно слепцам, приходится возвращаться шаг за шагом, на ощупь?

И разве не сатанинским испытанием может обернуться одиночество, о противоестественности, непереносимости которого тонко, нервно, со щемящей печалью рассказано в греческом фильме «Тихие дни августа» (режиссер Пантелис Вулгарис)?

ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ленты, на мой вкус, определили лицо фестиваля. Некоторые из них были отмечены наградами (в этот не самый удачный год награжденных картин набралось одиннадцать — столько, помнится, не бывало даже на славящемся гостеприимством московском киносмотре прошлых лет), некоторые, возможно, останутся только приятным фактом моей личной зрительской биографии. Но в рамках фестиваля, перекликаясь, рифмуясь между собой — не узко тематически, а на уровне серьезных идей,—эти ленты создавали особое эмоциональное, художественное поле, токи которого пронизывали зал, рождали отчетливые ассоциации с проблемами нашей многотрудной жизни, возвращали мысль к злободневному и вечному.

И, оторвавшись от экранов «Конгрессхале», этого зеркала современного мира, мы вновь бежали к маленьким экранам телевизоров, и Сатана показывал нам свои безобразные гримасы в картинах разрушенных жилых домов, в усеянных трупами улицах, в кровавом солнце, всходившем над затянутым нефтью заливом, в бесстрастном лице того, кто был виновником этой бойни. А потом камеры переносили нас в другие точки планеты, и везде хватало голода, бед, катастроф. Это только в плохих фильмах можно победить зло одним ловким сюжетным поворотом, а в жизни для этого нужна борьба многих поколений. Необходима воля каждого из нас. Пока она слаба, Сатана — этот древнейший персонаж — кичится своей неуязвимостью, в меняющемся облике всплывает во все новых произведениях искусства.

Будет ли он побежден? Уйдет ли в область преданий, истории искусства, литературы?

На берлинском фестивале, увы, он был героем не только прошлого, но и настоящего. Очень хочется верить, что не будущего.

Л. ПАВЛЮЧИК.
(Спец. корр. «Правды»).
Берлин—Москва.

Шахтеры не успокаиваются

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

вые забастовки, шахтеры требовали хозяйственной самостоятельности. Но оказалось, что стать самостоятельными в нынешних условиях для многих шахтерских коллективов равносильно банкротству. Больше половины всех шахт нуждаются в реконструкции, а на это у них нет средств.

Полтора года, прошедшие после забастовочного лета 1989 года, не сделали жизнь горняков Кузбасса лучше. Во время нынешней стачки шахтеры выдвинули на первый план уже политические требования.

10 марта в Кемеровской области бастовали две шахты — «Кунгурская» и «Большевик». Еще одна — «Абашевская» работала, но уголь не отгружала. В этот же день в Кемерово и Новокузнецке прошли митинги в поддержку политических требований бастующих. Правда, оба они были немногочисленными. В понедельник в Новокузнецке намечено совместное заседание забастовочного комитета и областного совета рабочих комитетов. На нем должен быть утвержден план дальнейших действий. Кузбасские шахтеры говорят, что если их требования не будут удовлетворены, 15 марта они объявят всеобщую забастовку.

С. ВТОРУШИН.
(Корр. «Правды»).
г. Кемерово, 10.

Здравствуй, весна!

Многие иркутяне собрались на территории этнографического музея «Иркутская деревня» на праздник встречи весны. Весело было всем. Взрослым и детям понравились яркие балаганы, катание на санках, скоморошьи потехи. Угощались горячими блинами, вкусными пряниками.

● Играй гармонь.

Фото Э. Брюханенко (ТАСС).

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

НЕ РАЗДУВАЙТЕ ПЛАМЯ ЗЛА

— Зло копится в людях. Много зла уже накопилось... Кипит оно, как в котле. Того и гляди через край начнет выплескиваться...

— И глядеть уже нечего. Проглядели! Надо было раньше глядеть. Сам премьер-министр вон говорит, что к критическому рубежу подошли, за которым — бездна. Так и сказал — бездна. Почитай-ка его недавнее интервью...

ВСЕ СЕМЬДЕСЯТ, считай, прошедших лет, то меньше, то больше, какие-то градусы недовольства бродили в народе — это правда. Жизнь ведь не была сладкой. Впрочем, полного счастья для всех, наверное, нигде не бывает. Но за последние годы котлы со злом у нас сильно расшурованы. Сейчас уже пламя гнева гудит, как в домне. И вместо того, чтобы его гасить всем миром, да поскорее, находятся у нас «сверхреволюционные» умельцы, которые танцуют вокруг жаркого огня, руки потирают от удовольствия, плещут в пламя бензином.

И еще вот что очень беспокоит многое, что исходит от Президента, встречается этими ультрареволюционерами в штыки. Патрулирование вместе с военными — плохо, ущемление демократии. Указы по примирению в Прибалтике — плохо.

Общество раскололось. Обозначаются баррикады. А кое-где они уже возведены. Гремят выстрелы. Льется кровь. Слышатся то там, то тут призывы: бей коммунистов! Они, дескать, во всем виноваты. Они страну довели до ручки. Распустить партию! Судить! И угрозы осуществляются. Падают ленинские памятники. Падает сраженный волчьим жаканом Иван Иванович Фомин, калужский редактор, коммунист. И не один уже он...

Воронежские писатели рассказали мне, что у них ходят листовки от имени движения «Демократическая Россия», смысл которых примерно такой: недоверие или отставка президента, берем власть! А в Костроме, сообщили мои родственники, какие-то ходоки из столицы собирают на заводах подписи против Горбачева. Это уже не шуточки. Правами человека и Конституцией у нас не прикроешься. Это вам не Запад с устоявшейся демократией и отношением к законам, как к святыне. Мы не такие. Мы — долой и никаких. Опыт есть, не отсырел еще порох...

Года два уже, пожалуй, не меньше гуляет в печати собирательное, внушительное такое слово — центр. Так вот с этим центром идет затяжная борьба. Многие люди никак не поймут, что это за борьба такая. Странная какая-то борьба, мутная, пугающая. Центр атакуют в основном российские так называемые «демократы». Не Россия сама, которая от моря и до моря, а именно «демократы» во главе со своими лидерами. Таких «демократов» вообще-то пока не так уж и много, но в атаку они идут под флагом всей России. Великая Россия уполномочила, мол, нас, и мы этот реакционный центр сокрушим. Центр — это там, где Горбачев. А где «демократы» — там Ельцин...

— Слушай,— сказал мне недавно однополчанин, с которым мы вместе Берлин брали,— не думал я, что доживу до таких сражений-спектаклей...

Я тоже не думал, что доживу. А вот дожили до того, что приходится опрашивать народ, хочет ли он, чтобы держава наша в целости сохранилась. Такой вопрос вроде и возникать бы не должен. А вот возникает, встает со всей остротой. Поднялись бы сейчас из могил наши деды и прадеды и спросили грозно:

— Вы что это тут мельтешите? Кто вам дал право Отечество на части разрывать?

СЛУХ идет о новых партиях, движениях, течениях. Идет только слух, а созидательных дел пока не видно. Да и рано. Чтобы партия заработала, надо ее председателям и секретарям много и упорно потрудиться. Годы уйдут на это, десятилетия. К любой законной партии я отношусь спокойно, уважительно. Пусть действует, с другими партиями пусть соревнуется. Лишь бы это было во благо народу и стране нашей. И Конституция чтобы не нарушалась, закон.

Но у нас что-то не получается с цивилизованным соревнованием. Демократы в упор не видят «партократов», радикалы грызутся с реакционерами, не разобравшись толком, кто из них радикал, а кто реакционер. Не критикуют друг друга, а буквально громят, за ножи хватаются. Вчера вместе выпивали, партийные взносы сорок лет платили вместе, а сегодня один из них кричит повсюду:

— Я не могу с этим типом быть в одной партии! И вообще я прозрел. Я бросаю партийный билет! Мы поведем страну другим путем!

Вот так, другим путем. Вчера он шел одним путем, с шашкой наголо защищал зрелый и развитой социализм, книги издавал о ленинских идеях, большие ордена получал, был очень красным, а сегодня вдруг побелел, к капитализму повернулся. Хоть бы извинился перед товарищами, не сразу бы белел, а постепенно, обосновал бы все серьезнее, покаялся. Не любят таких деятелей в народе. Любая нация не любит...

Приглядываются люди ко всем этим низкопробным политическим играм, и, конечно, зло закипает в них. А тут еще быт добивает, очереди, нехватки, неразбериха. Те же «демократы» в Советах, практически ничего не делая путного, только и говорят о том, «какое наследство им оставили». Доценты, младшие научные работники, средней руки газетчики, недокормленные, пообносившиеся, недополучившие что-то в застойные годы, а потому злые, агрессивные, став депутатами, не знают, за что взяться. И не умеют. Только кричат, рвут микрофон друг у друга. Потому и Москва, например, пришла в такое запустение, что словно бы пять лет была во вражеской оккупации. Хлебосольная и уютная с древних времен, она сейчас тонет в грязи, в бедности, в безалаберности. На каждом шагу человек раздражается, тычут его носом в хамство и грубость. Негде перекусить, выпить чаю, посидеть за столиком. Все дешевые столовые, где можно было за сорок копеек хотя бы какой-то похлебкой и оладьями пообедать, позакрывали, ликвидировали, передали их в аренду или продали. И теперь там престижные кафе с экзотическими названиями, по вечерам стоят у входа «мерседесы» и «вольво» с частными столичными номерами, а у дверей дежурят зоркие натренированные охранники...

Нередко раздражают людей газеты, радио и телевидение. Групповщины стало много, вранья, подтасовок. Некоторые журналисты за большие деньги пошли в услужение разным политикам и политиканам. Нехорошо это. Журналист должен быть независимым. По возможности, разумеется, потому что абсолютной независимости, конечно, не бывает. Он должен служить правде, закону и Конституции. И своей совести, если она у него еще есть...

Иные журналисты уж так вольны и так фривольно раскованы, что неудобно за них. Смотрю как-то московскую программу телевидения. Молодой такой корреспондент, небрежно одетый, задает прохожим вопросы. Подскакивает он к военному, к майору, и в лоб его спрашивает:

— Вы будете стрелять в свой народ?

Майор не растерялся и ответил, что вопрос этот провокационный. Журналисту бы надо извиниться, сгладить промашку, а он побежал дальше. Я сам много работал в газетах и знаю: как спросишь, так тебе и ответят. Иные тележурналисты прямо-таки потрошат жертву, в самую душу лезут: нет, а вы все-таки скажите, как вы относитесь к Сахарову, к радикалам, к Полозкову...

Кстати, о Полозкове. На днях утром слушаю московское радио. Передают объявление: такого-то числа по российскому каналу выступит Иван Кузьмич Полозков. Вдруг небольшая пауза и продолжение с издевочкой в голосе: товарищ Полозков, как всегда, достойно отстоит идеалы марксизма-ленинизма и развитого социализма. Откуда вы знаете, что отстоит? А может, слабо выступит? Да все равно, как он выступит, просто есть возможность лишний раз лягнуть Полозкова, используя радио. На, получай, Иван Кузьмич, защитник социализма. И как не стыдно заниматься такими мелкими укусами, нигде в мире нет ничего подобного...

Мне даже жалко Полозкова. Он стал печально знаменитым, еще не успев ничего толком сделать. Валтузят его, бедного, обзывают площадно с печатных страниц и с экранов. Смотрю недавно опять Полозков. В московской «Вечерке» целая лента фотографий: «РКП в действии. Полозков думает, советует, утверждает». Почти в фельетонном духе подобраны позы, выхвачены и отобраны тексты. Намерения ясны. Я так и представляю, как придумывалась эта подача, эта «находка». А если, мол, не поймет Полозков, то скажем ему: да что вы, Иван Кузьмич, мы даже Горбачева так броско не давали. Эх, ребята, не опускайтесь до зубоскальства, не играйте в политику! Не нравится вам РКП и Полозков — так и напишите в своей «независимой» народной газете. Только серьезно, аргументированно. А почему бы вам Травкина Николая Ильича с такой же подачей не дать? Тоже лидер. Ему поддержка сейчас нужна больше, чем Полозкову...

Бескультурье под видом плюрализма буквально захлестнуло нас. Партии, группы и кланы сводят друг с другом счеты через прессу и телевидение, шумные кампании затевают, а народ глаза таращит, никак сразу не сообразит, за кого надо стоять, а кого бить. И все делается от имени народа и для его счастья. Ковшами вранье льется. И вылилось его уже море целое. Вспомните выборы. Кандидаты в депутаты прямо-таки клялись с трибун, что в лепешку расшибутся, а помогут, ликвидируют, построят, дадут, накажут, проведут, заменят. Мы верили. А как же не верить. Ведь впервые у нас такие демократические выборы, в списках десятки фамилий. Стены домов, витрины, столбы призывами были обклеены: «Голосуйте только за Сидорова, он совесть народа, талант!» Прошли выборы. А результат? Что-то не видно его. Но зато в Советах штаты расширили, оклады повысили, льготы от бюрократов себе забрали. И еще новость вскрылась: каким-то образом в депутаты уголовники проникли. Как? Почему? Да очень просто. Одни по привычке дремали, а другие призывами стены обклеивали. Вот те, кто усиленно обклеивал, и помогли уголовникам...

Народ, он вообще странный какой-то. Его зовут к новому, к диктатуре демократии, к свободе, к рынку, а он упирается, туго соображает. Диктатура она, мол, и есть диктатура: Макар Нагульнов, поглядывая на лежащий на столе наган, вежливо уговаривает вступать в колхоз. Не все ли равно, кто тебя будет по башке бить — большевик или «демократ»...

К старому возврата нет — это ясно. Это, по-моему, главное реальное завоевание перестройки. А вот что впереди нас ждет? Не дай бог, большая драка. Может ведь разразиться. И после этой драки, спустя, может быть, полвека, внуки наши и правнуки, прогуливаясь по парку, подойдут к памятникам, разговорятся:

— Это красным памятник, а это — белым. Белым долго не ставили, но потом поставили. А это памятник жертвам перестройки.

— А почему только жертвам? А герои где?

— Героев у них не было. Не успели они образоваться... Погибло много...

— А кто хоть с кем сражался? За что?

— Историки еще разбираются. Неясного много, туманного...

Возможна ли такая сцена? Я бы не хотел этого. И она будет невозможна, если мы все как один, все партии и движения, все честные, порядочные люди, имея разные взгляды, объединимся с одной главной целью: спасем Отечество, не дадим развалить его на княжества, на «чухломские» суверенитеты. Мир нас знает как СССР. И пусть он будет, этот Союз. Союз народов и наций. Свободных и равных. И потому счастливых.

Юрий ГРИБОВ.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ НЕДЕЛЯ

Мы и милиция

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

акт, в котором систематизированы и определены все ее проблемы, у нас принят впервые.

Закон обращен лицом к человеку, на защиту его интересов. Первой из основных задач милиции поставлена охрана общественного порядка, обеспечение личной безопасности граждан. Ее гласная, открытая для граждан и прессы деятельность соответствует принципам законности, социальной справедливости, гуманизма, уважения личности, взаимодействия с трудовыми коллективами и населением. Обсуждая проект закона, депутаты ставили вопрос о политической независимости милиции. Сошлись на том, что назначение на должность, перемещение по должности, увольнение работника милиции не может быть связано с его участием в деятельности общественных организаций (в том числе партий), а также с его отношением к религии. Парламентарии поручили Министерству внутренних дел разработать новый текст присяги работника милиции с тем, чтобы она отражала демократические изменения, происшедшие в сознании нашего общества, полностью соответствовала духу правового государства.

Знамение наших дней — рост деловой инициативы, предприимчивости людей: идем к рынку. В этом «походе» роль милиции особая: она должна блюсти закон. И ее работникам не рекомендовано пытать счастья на ниве коммерции. Закон запрещает им занятие любыми видами предпринимательства, совместительством на предприятиях и учреждениях, за исключением научной, преподавательской, творческой деятельности. Работники милиции не могут организовывать забастовки и участвовать в них.

Читая новый Закон о милиции, который вступит в действие со дня опубликования его в прессе, многие, вероятно, обратят внимание на главу, которая разграничивает функции между союзной и республиканской милицией. Шаг чрезвычайно важный. В условиях правового государства, которое мы создаем, должно быть точно названо, чем и как должны заниматься органы на любом этаже власти. Если оценивать, как проведена такая дифференциация прав в этом законе, то можно сказать: с полным пониманием стремлений республиканских, а также местных Советов народных депутатов. Особое удовлетворение вызывает, что разграничение функций союзной и республиканской милиции в конечном итоге служит усилению деловой, профессиональной интеграции работников органов любых уровней. Именно совместные, скоординированные между ними действия помогут остановить вал организованной преступности, коррупции, наркобизнеса, усилить охрану общественного порядка.

Пополнился арсенал обязанностей и прав милиции. Появился, к примеру, такой пункт: принимать меры к обеспечению личной и имущественной безопасности свидетелей или лиц, оказавших помощь правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений. Ведь как бывает чаще всего: задержали грабителя, но на предложение свидетелям дать показания работники милиции слышат от них — ничего не видели. Люди боятся мести уголовников. Теперь их защищает закон.

Или такое новшество. Отныне милиция обязана участвовать в проведении мер по охране природы, экологической безопасности и природопользованию.

Может быть, наиболее долгожданное право, полученное отныне милицией,—это право на проведение мероприятий по обнаружению преступлений в сфере экономики. Меры эти долго перечислять. Скажу лишь, что работникам ВХСС, их коллегам из других служб милиции это право развязывает руки прежде всего в борьбе с бесхозяйственностью и саботажем, из-за которых пусты полки магазинов.

Пожалуй, впервые столь объемно законом закреплены правовое положение и социальная защита работников милиции. Являясь представителями государственной власти, они находятся под ее защитой. Предусмотрена и защита жизни, здоровья, чести, имущества членов их семей. Наконец, работник милиции теперь сможет обжаловать в суд решения, принятые в отношении него органами внутренних дел. Он также подлежит государственному обязательному личному страхованию. Ему будет компенсироваться работа в сверхурочные часы, в выходные и праздничные дни. Все это сделает профессию милицейского работника более привлекательной в материальном и социальном отношении.

Теперь несколько мыслей, вызванных прозой жизни. Кто не слышал бесхитростную угрозу молодой мамаши, обращенную к распалившемуся малышу: «Перестань, а то милиционеру отдам!» Вот так дяденькой милиционером пугают. Кто тут виноват? Думаю, обе стороны. Многие матери делают это от чистого сердца, в их понимании человек в форме (чаще всего это милиционер) представляет строгую силу, которая способна враз охладить озорника. Таким образом, их угроза вроде бы комплимент милиционеру, его умению поддержать порядок.

Но может быть и иной взгляд. Немало работников милиции, особенно ГАИ (прошу учесть, что я не автомобилист), видят чуть ли не в каждом гражданине потенциального нарушителя порядка. И держатся по отношению к нему нередко высокомерно, предвзято, оскорбительно. Если к этому добавить, что встречается, и тоже немало, чинов милиции, вступающих в недозволенные сделки с торговыми работниками, получающих «в лапу» от нечистоплотных кооператоров и предпринимателей, то понятно, почему рейтинг «моей милиции» скорее невысок, чем наоборот.

Закон о советской милиции сработает эффективно тогда, когда сама милиция избавится от тех, кто марает ее мундир и унижает престиж. А также, когда мы наконец поймем, сколь сложен, труден и ответствен труд человека в милицейской форме. Поймем и будем поддерживать его в стремлении очистить общество, страну от преступной скверны. Кстати, в законе, о котором сегодня идет речь, есть статья о том, что долг граждан страны—всемерно содействовать милиции в охране общественного порядка.

Мы и милиция. Сегодня перед лицом растущей преступности нам надо объединиться, ибо наши интересы полностью совпадают. Закон, способствующий укреплению сил и прав милиции, ее связей с народом, принят. За чем же теперь дело? Может, пора уже, чтобы преступный мир почувствовал силу нашего общества!

Мирослав БУЖКЕВИЧ.
Парламентский обозреватель «Правды».

ИЗ ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

Для себя и других

Молитва атеиста

Любой атеист знает, что от молитв толку никакого. Никто их не слышит ни на небе, ни на земле.

Я атеист, пленник здравого смысла. Но именно здравый смысл заставляет задуматься: почему же все-таки столько веков миллионы людей молятся и молятся? Ведь народ кто угодно, только не дурак. Не будь в молитвах хоть малого смысла, не трудили бы колени, не били бы поклоны, не шептали бы покаянные или просящие слова.

Молятся — значит, зачем-то надо.

Мне кажется, надо вот зачем.

Молитва — это работа человека над собственной душой. И чем чаще человек молится, тем душа его чище, спокойней и здоровей. Ибо каждый свой значительный шаг человек выносит на высший суд—не Бога, так собственной совести.

Молясь, человек очищает душу от накопившейся грязи — разве это плохо? Ведь зубы чистить не ленимся...

Конечно, у разных людей и молитвы разные. Кто-то просит у всевышнего власти или денег, кто-то требует кары обидчику или беды сопернику. Но и такая молитва, если вдуматься, не во вред: недобрый человек понадеется на высшую силу, зато сам не украдет, не донесет и не убьет.

Ну а атеисты над душой не работают?

Еще как работают! Только иначе. Пишут откровенные письма друзьям, спорят о жизни за чашкой чая, трудят мозги над сложными книгами, сочиняют покаянные стихи, поют печальные и трогательные песни. Когда-то была распространена и такая форма очищения души — дневник. Теперь дневники ведут крайне редко — не до того, жизнь закручивает.

А жаль.

Ведь дневник — молитва атеиста.

Третий кризис

Все хорошо, даже здорово—а жить не хочется.

Вот ведь жестокая странность!

Ну разве когда-нибудь было, чтобы вот так все в порядке? Пожалуй, никогда. Сейчас впервые. Все в порядке, все без исключения.

Родители живы, дочка здорова, жена любимая и любящая, друзья рядом, только руку протяни. Квартира есть, машина на ходу, даже крыло помятое выправили. Пишется неплохо, а печатают в последние годы так, будто я зять члена правительства или председателя правления жилкооператива. За границу езжу по нескольку раз в год: раньше не пускали, а теперь—пожалуйста. Даже в теннис выигрываю, *если с партнером повезет.*

Ну о чем еще советскому человеку мечтать?

А жить не хочется.

Смертный покой не привлекает, вовсе нет. Знать не дано, но подозреваю, что по ту сторону ничего хорошего, а возможно, и вообще ничего. В любом случае жалко расставаться и с этим телом, и с этим миром.

Но — утром не радостно просыпаться, а проснувшись, не радостно вставать. Что *ни день*, то серый.

Чтобы избавиться от плохого настроения, надо его понять. Что ж, попытаюсь.

Несколько раз у меня и раньше было нечто подобное. Тогда, пройдя эти тоскливые полосы, я попробовал определить их суть. Вышло примерно так.

Лет в пятнадцать-шестнадцать человек входит в жизнь. Это у нас такая красивая формулировка. А на самом деле его берут за шкирку и — мордой о действительность! Кровь, ужас, боль, очки, если есть, в осколки...

Он-то думал, встретят на пороге с букетом цветов. *Размечтался! Да кому он* нужен? Явился — и еще чего-то требует, будто реальность обещала походить на то, что он по дурости вообразил. Никому она ничего не обещала и никому ничем не обязана. Сумеешь выжить — живи. Не сумеешь — твои заботы.

Между тем жизнь вовсе не плоха, и новичку-подростку она не враг. Просто ей некогда им заниматься. Прежде родители тревожились — им природа велела; учителя, как умели, хлопотали — им за это зарплата шла. Ну а выскочил из школы — теперь о тебе если кто и позаботится, так это милиция, и то если уж очень ей досадишь.

Нет, не плоха жизнь в шестнадцать, наоборот, хороша, даже замечательна, вот только не похожа на детские представления о ней. А главная беда та, что между детством и садом радостей земных лежит сильно пересеченная местность, такая, как у нас в новых районах между автобусной остановкой и подъездом, ничья земля, где фонари не горят, канавы не зарыты, грязи по колено, а если где и обнаружится асфальт, то почему-то торчит вертикально. Хочется эту мрачную зону быстрей перебежать, но *торопиться опасно, еще шею свернешь в* какой-нибудь рытвине овражных размеров.

Великое счастье, если кто-нибудь хороший возьмет за руку и переведет через эту полную ловушек полоску времени.

Зато потом, когда одолел преграду, начинается не жизнь, а восторг: все интересно, все доступно, люди благоволят, лица противоположного пола только что на шею не кидаются. И дорога вверх не так уж крута, и сил полно, и самая пора не мечтать, а ставить перед собой большие, но вполне решаемые задачи. А что? Все достижимо...

Так — лет до тридцати с небольшим.

Потом начинается новая угрюмая полоса.

В принципе все нормально, не хуже прежнего. Но...

Все доступно, все можно сделать, вот только — зачем?

По службе чуточку подняться? Однако к тридцати карьеру либо сделал, либо понял, что не сделаешь. Так стоит ли возиться ради лишней ступеньки?

Летом на курорт съездить? Хорошее дело. В Сочи был, в Ялте был, в Сухуми был, в Юрмале был, Варну, и ту освоил. В Анапу, что ли, собраться? Но — какая разница? Та же толпа, то же море, та же давка на пляже и в столовой...

Новый роман закрутить? Оно, конечно, приятно, но чтобы стараться, жилы рвать... Ну будет их у тебя не тридцать семь, а тридцать восемь.

Много прекрасного в жизни, очень много. А нового? Нового, наверное, уже не будет. Все, что предлагает скатерть-самобранка, уже попробовал. Можно, конечно, еще посидеть за этим столом, а можно и за шапку...

Это второй отрезок пути, когда жизнь теряет привлекательность.

Если его одолеешь, начинается новый благословенный период. Уже не май, не июнь, не август даже — приблизительно середина сентября. Да, нового в жизни, может, и не будет, зато прекрасного — хоть отбавляй. Ведь и сотое яблоко все равно радует рот сладостью и кислинкой. И — спасибо каждому дню за любой его подарок. Если даже одна неделя в году выпадет мягкая и улыбчивая, значит, не зря прожит год...

Вот так примерно я определил два *своих жизненных кризиса.*

Как-то после поделился своими соображениями со знакомым психологом. А он сказал мне, что как раз на эти возрастные полосы падает максимальный процент самоубийств. Именно в это время людям, у которых все в порядке, жить не хочется. И некоторые это нехотение, увы, превращают в поступок.

Люди, милые, не торопитесь, никогда не торопитесь! У жизни много запасных выходов, на какой-нибудь да наткнешься, даже если шаришь вслепую. Только у смерти выхода нет...

Это я и себя так утешаю.

Может, третий кризис? Его закономерности мне неизвестны, и неизвестно, что потом.

Кто бы хороший взял за руку и перевел через безрадостное пространство...

Ревность

А чего боится ревность, «когтистый зверь, грызущий душу»?

Да, пожалуй, только юмора. Только перед ним и отступает, хоть и рыча, как *тигр перед горящей головней.*

Уж не помню, кто рассказал мне такой случай.

Как-то в компании к жене весьма известного актера подсела молодая, очень эффектная дама, прекрасно сознающая свою эффектность, и принялась нахваливать мужа собеседницы. И талантлив, мол, и умен, и интересен — ну просто эталон мужчины.

Что тут делать жене? Естественно, соглашаться. Она и соглашалась.

Между тем комплименты эффектной дамы становились все целенаправленней и агрессивней. Ну где, спрашивала она, та женщина, которая могла бы перед таким устоять? Сама бы она, подвернись случай, ни за что бы не сумела.

— Мне так нравится ваш муж,— шумно откровенничала она,— так нравится— ну просто влюблена в него!

Жена актера сделала гостеприимный жест в сторону эталонного мужчины и радушно произнесла:

— Угощаю!

А вот еще случай.

Две студентки разговаривают об общем знакомом, музыканте, парне, весьма популярном в округе. Одна из девушек *уже год с ним «ходит» и потому* имеет на него некоторые, хотя и не столь уж большие права: парень свободолюбив, а современная мораль снисходительна. Другая студенточка явно не прочь подобные, а хоть бы и меньшие права приобрести.

— На день рождения пригласили,— говорит она как бы между делом,— хочу его позвать. Не против?

Та пожимает плечами:

— Твое дело.

— А пойдет?

— Спроси.— И с усмешкой: — Думаю, не откажется.

— Не ревнуешь?

— Если его ревновать...

Голос совершенно равнодушный, но видно, что шикарное это безразличие дается нелегко.

— Значит, не возражаешь?

— Сказала же.

— Нет, но, может, тебе неприятно...

В голосе уже легкое злорадство.

Тут же следует ответный удар:

— Да у него таких знаешь сколько было? Какая разница — тобой больше, тобой меньше...

Тяжкая проблема

Переводчица-полька говорит с милым акцентом:

— Ну как я могу жить, если все, что мне нравится, или нелегально, или аморально, или от этого полнеют?

Женский взгляд

Молодая приятельница дает оценку знаменитым литературным героям — Дон Жуану и Онегину.

В Дон Жуане главное — творческое начало. Он увлекается почти каждой женщиной, потому что видит в ней то, что заложено, но еще не раскрылось. Порой ему хватает одной ночи, чтобы вывести на свет замысел природы.

Онегин же отказался от юной Татьяны, зато влюбился в Татьяну зрелую.

Дон Жуан превращает гадких утят в лебедей. *А Онегин приходит на готовое.*

Руководящая должность

Молодой журналист-международник рассказал забавную историю.

В одной дружественной азиатской стране нашему консульству понадобился истопник. Вывесили соответствующее объявление. Зарплата предлагалась весьма привлекательная: раза в два больше, чем получает рабочий на фабрике. Чего еще надо?

Прошла неделя — ни одного желающего.

Проконсультировались у многоопытного местного жителя. Тот сказал: зарплату можно урезать хоть втрое, но вместо слова «истопник» напишите: «начальник котельной».

Так и сделали.

Место «начальника» было занято на следующий день, причем выбирать пришлось чуть ли не из десятка претендентов на власть...

Золотой запас

Помню, давным-давно мой школьный друг возмущался: выскажет обычный человек умную мысль — никто из окружающих по этому поводу никаких эмоций не выражает. А когда под той же фразой имя классика — и цитируют без конца, и даже пишут на стенах большими буквами. Почему?! Ведь сама-то мысль лучше не стала...

Всё так. И, тем не менее, друг мой возмущался, пожалуй, зря.

Вот вы получили зарплату. И дают вам — везет же людям! — очень красивую бумажку с надписью «сто рублей». Но с какой, собственно, стати сто, да еще рублей? Ведь бумажке этой при всей ее красивости цена копейка. Ну, две — из уважения к прочности бумаги. Был бы станок да краска — можно печатать и печатать. Впрочем, их так и печатают, наши рубли.

Бумажка весит очень мало. Много весит золото, лежащее в подвалах Госбанка.

Вот и *обычная мысль, высказанная гением,* обеспечивается золотым запасом его авторитета.

Отлучение от счастья

Идеологи былых лет, а это большей частью мужчины, уверяли, что женщину красит труд. Не меха, не украшения, а именно вдохновенный труд. И мы верили. Возводили города, перекрывали реки, сидели за рычагами трактора. А после общественно-полезного труда принимались за домашний: стирка, готовка, уборка...

В этой круговерти дел и забот даже не заметили, как перестали нравиться собственным мужьям. Они заворчали: вечно непричесанная, заполошенная... Нет, не та. Совсем не та.

К СЛОВУ СКАЗАТЬ

Как следствие — страну захлестнули разводы, семейные раздоры. Куда ни кинь — то «разведенка», то «брошенка», то «несчастная»...

Обидно. Тем более что некрасивых женщин нет. Есть женщины, у которых мало денег. Эту истину говорить вслух было не принято, но нынче гласность. Можно открыто сказать, что «веселые подруги», воспетые в маршах ударных бригад, носят поковки в литейных цехах и укладывают асфальт не столько потому, что «труд украшает», сколько потому, что там больше платят.

А теперь зададимся простым вопросом: для чего ей, нашей женщине, деньги?

Расскажу. Вы только не забывайте сами подсчитывать.

Итак, утро. Проснулись. Почистить зубы (паста 1 руб.), умыться (мыло 1 руб.). Домашние уже хвостом ходят: корми. Яичница (3 руб.), масло (1 руб.), хлеб, сахар, чай (1 руб.). Теперь не забыть рассовать каждому члену семьи карманные деньги. Мужу на обед, на дорогу — 3 руб. Ворчит, конечно, но обойдется, пусть курить бросает. Два рубля сыну, два дочери. «Смотри, не потеряй, купишь хлеб и молоко».

Ну вот выпроводила за порог, теперь можно заняться собой. Женщина все-таки! Подведем глазки (тени 25 руб.), подправим реснички (тушь 16 руб.), намажем губки (помада 15 руб.), подмолодим щечки (пудра 20 руб.). О боже, к парикмахеру пора, но недельку потерпим—скоро получка (парикмахерская — 10 руб.). Куда-то запропастился дезодорант. А, вот он (10 руб.). Прическу закрепим лаком (7 руб. 20 коп.). Ну можно и на работу бежать. Где сумка? (90 руб.). Шапка? (450 руб.). Сапоги... (140 руб.). Пальто (700 руб.). Бижутерию забыла (30 руб.). Шарф (35 руб.)...

Щелкнул замок, загудел лифт, день начался. День мучительных поисков: где бы чего достать! Холодильник пустой, в магазинах — хоть шаром покати... В обед бежит наша отечественная «ля фам» на рынок. Берет пару килограммов говядины (более 40 руб.), три килограмма картошки (6 руб.), кочан капусты (2 руб. 50 коп.). Постояла у яблок (6 руб.), у груш (15 руб.). Видела соленые огурцы (10 руб. за килограмм)...

Вечер. Всех накормила, выслушала, утешила. Отдых?

Среднестатистическая россиянка, как свидетельствует Госкомстат, тратит на отдых 1 час. 20 минут в сутки. Из них на посещение театров (билет до 5 руб.), музеев (билет до 3 руб.) и зрелищных мероприятий (билет до 15 руб.) уходит в среднем 5 минут. Просмотр телепередач (телевизор цветного изображения 1.300 руб.) — 48 минут. Чтение художественной литературы (книга—5 руб.) занимает 14 минут.

Однако перед тем, как «хлопнуться», наша героиня вновь вспоминает, что она еще женщина. Ванна (шампунь 5 руб.), маска (кремы для лица и рук — 10 руб.).

Вы, уважаемый читатель, считаете!

Не забудем, что женщина смотрится в приличном интерьере. Проще говоря, ей надо на чем-то сидеть (гостиный гарнитур — 3.500 руб.) и спать (спальный 2.000 руб.). Попробуй еще достать! А еще у нее хорошо на душе, когда дети выглядят не хуже соседских, а муж даже лучше.

Теперь, думаю, всем понятно, почему мои соотечественницы сплошь работают и вовсю стараются не отставать от мужчин! Фразу «на одну зарплату не проживешь» можно отливать в бронзе, как истину наших дней. А ведь для большинства из нас счастье—это быть дома, хлопотать, встречать родных у *порога отдохнувшей и пригожей.*

Нужда, вечная нужда отлучила нас от счастья. Чего ждать еще, я не знаю, ибо председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам В. И. Щербаков заявил: «Цены возрастут абсолютно на все товары в 2—3 раза, кроме...»—далее небольшой список товаров, на которые не будут подниматься цены. Пока!

Нетрудно понять, почему мне захотелось увидеть тех людей, что придумали и эту сказку: «Трудящиеся не пострадают» (компенсация 2 руб. в день), и эти цены.

Отправилась в Госкомцен СССР. Увидела, услышала в очередной раз о том, что на протяжении десятилетий политика ценообразования в стране была искажена. И у меня создалось впечатление, что не Госкомцен проводил эту политику, а мы с вами, дорогие женщины, по своей охоте то снижали, то повышали наш жизненный уровень. Ответа на вопрос: как женщине при новых ценах остаться женщиной?—не получила. Выяснить удалось лишь одно — на счастье компенсации не предвидится...

Наталия МОЧАЛИНА.

● Все те же лица, все те же речи...

Вчера на Манежной...

Многотысячный митинг состоялся вчера в Москве на Манежной площади по призыву движения «Демократическая Россия». В речах ораторов, ставших уже, похоже, штатными глашатаями различных манифестаций, содержались призывы против Президента СССР, Верховного Совета СССР, правительства. Прозвучали призывы выразить во время референдума отрицательное отношение к Союзу как империи, поддержать позицию Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина.

В своем выступлении народный депутат СССР Т. Х. Гдлян от имени «группы народных депутатов и общественных деятелей» заявил о создании народной партии России, которая смогла бы взять на себя политическую ответственность за судьбы России и встала бы в прямую оппозицию «к режиму и КПСС».

Погожий солнечный день должен бы настраивать на миролюбие, однако в речах сплошь говорилось о противостоянии. То предлагалось организовать на площади постоянный политический пикет, то призывались трудовые коллективы к стенам Кремля в день открытия Съезда народных депутатов России. Представители стачечных комитетов рассказали о забастовке на шахтах Кузбасса.

(Соб. инф.).

● Свобода свободой, а без хомута нельзя.

● Этим не до разговоров: лучше погулять.

Фото В. Парадин.

Суть

Разговор о жизни сегодняшней

День оттепельный. Сеет с неба мелкая морось. У заводской проходной на традиционной «Доске почета» лиц не разглядеть за вспотевшим стеклом. Разгляжу ли их там, за проходной, в гулком цехе!..

— ...Вся жизнь кувырком идет, вот что страшно. Все же на нервах...— Это Сахаров Анатолий Николаевич говорит, станочник из первого механического цеха. Кончался обеденный перерыв, и он зашел в цеховую конторку первым.— Вы думаете, что жена у меня, это самое, плохая? А иной раз приходит — прямо мегера. Сам, бывает, полкана спустишь. И все же это отражается на детях. В то воскресенье с дочкой поругался, теперь она со мной не разговаривает. А все из-за жизни. Я без двадцати пять встаю и в восемь часов домой приезжаю. Да еще и с пустыми руками.

— Анатолий Николаевич, как вы смотрите на то, что происходит в стране?

— Я закрыл глаза.

— Почему?

— Чего смотреть: сердце разрывается.

— Ну а то, что вас лично касается?

— Меня? Поставки непостоянные, металл плохой, инструмент не годится.

(Это он тоже считает личными неурядицами).

— А в материальном отношении?

— Все на живот работаем. Что заработаем, то и съедаем. Тут еще повышение цен...

Теперь уже набилось народу— присесть негде: все простой рабочий люд, станочники Максим Обыденный, Анатолий Глазков, Пресняков Анатолий, а еще старший мастер участка Тугов, технолог Яськова, умная и тонкая женщина.

За жизнь у нас разговор. Про то, что ближе и больнее всего.

— Раньше я платил в столовой семьдесят копеек за обед. Теперь — полтора рубля, и обед лучше не стал.

— Вот мне, скажем, как жить? — Это белобрысый молодой и улыбчивый Максим Обыденный.— У меня двое детей — три и четыре года. Жена не работает. На них компенсация по семьдесят рэ, а молоко где купить?

— Заказы бывают?

— Банка горошка, банка баклажанной икры, килограмм макарон.

— Кстати, два заказа на сорок человек.

— Правда, на праздник — по килограмму вермишели и по две с половиной куриных ноги американских на каждую семью.

— Ну жизнь, туды ее в качель,— вздыхает кто-то.

И все-таки, все-таки... Может, мы не там ищем истину, то есть глубинную первопричину того, что с нами сегодня делается, и ответ на вопрос, как и куда идти дальше, как жить завтра. Мы все смотрим наверх, в Кремль, в парламенты: там все решается! И все ждем от вождей, от депутатов: вот они-то знают, они скажут. Говорят много. А знают ли?

— ...Как вы относитесь к конфронтации между Ельциным и Горбачевым?

— У нас, если не справляешься *с работой, переводят на другую.* Или на нижеоплачиваемую. Так и тут...

— Нет, ты не упрощай. Смуту не надо вносить, как Ельцин.

— А Президент что? Мы ж его сами заклевали. Один кричит: «Закручивай гайки!», другой — «Караул, режут!».

— Что вы все про политику? Работать надо!

— Как работать, если в доме пожар?

— Каждый из вас хуже работать не стал?

— А какой смысл?

— Ну вот вы, рабочие люди, как вы считаете — где выход?

Яськова Лидия Николаевна, с третьего участка, говорит:

— Хватит пугаться. Надо наводить порядок.

— Необходимо согласие найти,— размышляет Лидия Николаевна. — Все же живые люди. Союз разваливается, а именно в нем наша сила. Все в жизни нашей переплелось. Поэтому рвать Союз — это преступно, надо приложить все усилия для того, чтобы создать новый Союз равноправных республик, и пусть каждая поддерживает свои позиции и традиции. Вот Узбекистан, Молдавия, Украина не дадут что-то, и мы — на голодном пайке. Зачем это надо?

Все вдруг дружно загудели:

— Референдум объявили — верно.

— Это для Союза жизнь.

— Каждый здравый человек по совести скажет «За Союз».

Заглянула женщина в конторку:

— Мужики, томатную пасту будете брать? Гоните деньги.

Все с готовностью полезли по карманам. А разговор пошел дальше...

— В том, что происходит в стране, кто виноват?

— Мы уже запутались...

— Одно ясно: рыба тухнет с головы, а чистят ее с хвоста!

— Вот все кричали, что партия виновата! Сейчас новые пришли, всякие партии, хорошо устроились, у депутатов все блага и солидные оклады. А для простого человека один треп, извините.

— Среди вас из других партий есть — демократы, либералы?

— Какие там либералы? Рабочие мы...

— Мне тут говорили, вроде бы собираетесь стачком создавать?

— А какой резон? Бегал тут у нас один, демократ, предлагал: давайте стачечный комитет создадим, и буду председателем. Мой телефон такой-то.

— А кем он работает?

— Да никто не знает.

— По-моему, даже не наш, не заводской.

...И ОПЯТЬ, куда ни кинь,— разговор на обыденное, на жизнь. И такая боль в словах, такая горечь и обида в голосе у Юрия Андреевича Тугова:

— Стыдно за себя и за людей, до чего дошли. Ну ладно, мы уже, можно сказать, свое прожили, уже скоро шестой десяток пойдет. А что сказать детям? Что наши дети-то видят? Фрукты дорогие, овощи дорогие.

Вот и тут мужикам рассказывал. У меня парень — три года как институт окончил, в почтовом ящике работает. Любимые носки у него красные с белым, есть такие. Прихожу с работы — сидит, штопает носки себе. Я первый раз вижу, чтоб парень сидел и носки штопал.

— Экономика должна быть экономной.

— Доэкономились...

— А взять больницы. Ведь наш район, где царствует этот самый Заславский, к которому на прием не попадешь. Посмотрите, больницы построены еще при царе Горохе. И хоть бы пальцем *шевельнула местная власть,* чтоб что-то улучшить.

Вообще, я вам скажу, опозорились мы на весь мир: вы поглядите, какая ругань, чуть не до драки в парламентах. И, думаете, это из-за простого человека? От жиру это все. Оттого и злоба.

— Навыбирали мы этих демагогов-депутатов, а толку никакого.

— Может, потому, что нашего брата — рабочего — там раз два и обчелся?

— Вполне может быть.

Так, может, не там, наверху, в парламентах, надо искать истину и ответ на все наболевшие проблемы (депутаты еще не народ), а здесь, в самой этой рабочей и крестьянской гуще, в которой и ум, и здравый смысл, и неизбывная русская совестливость, и боль за все происходящее с нами.

— ...Я ж говорю, еще немного — и на грани взрыва рабочий класс.— Это опять Тугов.— Не дай бог. Сейчас еще вот это подорожание. Много говорят о дотации, но ничего же пока не делается. Сначала надо дотацию дать, а потом уже, может, цены и повышать.

— Та дотация 65 рублей — это одни слезы... Подорожает же все намного...

— Логически рассуждать, если дотация будет полная...

— Осчастливили...

— Скажите,— интересуюсь,— а коммунисты тут среди вас есть?

— Я коммунист,— отзывается Зубанова Валентина Дмитриевна, профорг участка.— Я, так сказать, как профсоюзный деятель фактически занимаюсь распределением: кому шапки, кому магнитофон «Шанхай». В общем, моя задача в последнее время— распределить, принять удар на себя, и все. Только и узнаем: ой, сегодня что-то будет, завтра что-то будет. Колбасу привезли, сколько нам дадут?

— Наши начальнички тоже хороши. Простой вопрос с водой не могут решить. Мы холодной водой в душе моемся,— вступает в разговор оператор Зотов Валерий Александрович.— Сколько говорим об этом — и никакого толку.

А мне все-таки хочется вернуть разговор о месте и значении коммуниста сегодня. Накануне был у нас короткий разговор с секретарем заводского парткома Феклиным и его замом Фоминым.

— Мы здесь в низах работаем с людьми, достаточно ли умело и энергично — это другое дело. Но там, наверху, про нас забыли. А нас же в партии миллионы.

Гораздо точнее был Жаров *Николай Трофимович,* секретарь парторганизации ОТК, случайно встретившийся в парткоме:

— Сейчас задача коммуниста — совесть пробудить у любого человека, который рядом с тобой, потому что вот-вот референдум и Союз рубить по живому нельзя.

Александр СКРЫПНИК.
г. Москва,
завод «Красный пролетарий».

НЕОБХОДИМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Из заявлений:

«Прошу освободить меня от обязанностей члена партбюро энергослужбы в связи с приостановкой моего членства в КПСС... Потеряв веру в справедливость, не желаю материально из своего семейного бюджета поддерживать повышение оклада партийного аппарата... Сдавать партбилет отказываюсь.

**М. ГЛАЗКОВ,
член КПСС с 1957 г.».**

«Прошу принять меня в ряды КПСС, так как я хочу находиться в рядах партии, которая является инициатором коренных перемен в нашей стране, и по мере своих сил способствовать их осуществлению.

**А. ЖАВИН,
строгальщик 9-го цеха.
5 октября 1990 г.».**

Из обращения коллектива завода к Президенту СССР М. Горбачеву, Председателю Верховного Совета РСФСР Б. Ельцину и ко всем трудящимся страны, в котором высказывается ряд справедливых претензий и требований, в том числе «принять жесткие меры для неукоснительного выполнения государственных законов и указов Президента с целью обеспечения стабильности экономических связей предприятий при персональной ответственности за это должностных лиц». Обращение кончается так: «В случае невыполнения этих наших требований трудовой коллектив оставляет за собой право на решительные действия».

Из разговора в цехе:

— Рабочий класс на пределе. На грани взрыва...

Зарубежье глазами правдистов

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ

Нужен прорыв

Известно: когда говорят пушки, музы молчат. Дипломаты, видимо, тоже. Во всяком случае их голоса из Женевы, где «отшлифовываются» статьи Договора по СНВ, не очень-то были слышны в последнее время. Пока полыхала война в пустыне и все внимание было приковано к ней, никто не бил тревогу. Однако время идет, а воз, в данном случае Договор по СНВ, и ныне там — в Женеве.

Между тем его ждут в Москве, где в первой половине этого года должна состояться отложенная в феврале советско-американская встреча в верхах. Именно здесь ожидается подписание двумя президентами этого исторического документа.

То, что он исторический, доказывать не надо. Любой, даже незначительный перевод стрелок на «ядерных часах» назад дает возможность человечеству вздохнуть свободней. А тут речь идет о беспрецедентном сокращении ядерных арсеналов. Более того, открывается перспектива безъядерного мира, меняется к лучшему весь международный климат.

Так в чем же дело! Еще месяц назад «переговорщики» с двух сторон убеждали общественность в том, что все, дескать, решено, осталась только «техническая стыковка», а теперь из Женевы доходят разрозненные слухи о «неожиданно возникших» новых сложностях, которые грозят отодвинуть подписание договора на неопределенный срок. Мы обвиняем «их» в непоследовательности, выдвижении на финишном отрезке новых сложных подходов, они «нас» в неуступчивости, которая, дескать, отражает «усилившееся влияние» военных кругов на нашу внешнюю политику.

Истина не всегда посередине. Видимо, здесь сказывается определенная эйфория, охватившая военное ведомство США после победы в пустыне, вдобавок та аллилуйя, которую там хором поют во славу новейшего американского оружия.

Срочно нужно искать выход. Как нам представляется, главное — за деталями переговоров видеть их цель. А она остается прежней. Никому, в том числе и Вашингтону, не стоит сбрасывать со счета, что в данном случае речь идет не просто об оружии, а об оружии массового уничтожения, которое не оставляет шанса никому и не делит людей на победителей и побежденных.

И если переговоры в Женеве застопорятся, если там вскоре так и не удастся решить все эти «уровни» и «подуровни», то надо обратиться хотя бы к опыту Рейкьявика. Даже «мини-встреча» в верхах способна подняться над банальными проблемами, сделать необходимый прорыв в переговорах. А в данном случае речь идет о поистине судьбоносной для всего мира проблеме.

Все сказанное вполне относится и к тому, что происходит в венском дворце Хофбург, где тоже затянулась «доработка» Договора об обычных вооруженных силах в Европе. «Необоснованных увязок», как туманно выражаются дипломаты, становится все больше. Здесь тоже нужен прорыв, и немедленный.

Заметим, что проблема не просто в сроках, а в том, чтобы остановить негативную тенденцию, которая весьма опасна. Ведь если дать ей развиться, то она сможет если не задушить, то, во всяком случае, заморозить на неопределенное время советско-американский диалог, вернуть напряженность в Европе.

Этого допустить нельзя.

ИТАЛИЯ

Опять угадал...

В день открытия конкурса ведущий программы теленовостей объявил: «Сегодня начинается фестиваль в Сан-Ремо. Как всегда, мы будем о нем говорить плохо, но говорить, конечно, будем».

Снисходительно поругивать фестиваль—действительно давняя традиция. Но сорок первому его изданию достались и добрые слова. Пресса с удовлетворением признает, например, что закончившийся недавно фестиваль внешне выглядел заметно строже предыдущих, без излишней, часто безвкусной пышности. Из программы почти совсем исчезли «посторонние» номера, превращавшие песенный конкурс в телешоу. Главное место опять заняла песня.

По регламенту фестиваля, тексты песен публикуют заранее, мелодия же впервые исполняется во время фестиваля. Накануне открытия нынешнего конкурса критика тоже вопреки традиции раздавала похвалы: поэтический уровень, по общему мнению, был выше, чем обычно.

Кстати, с помощью компьютера здесь проанализировали словарный состав представленных текстов. Год назад в 20 песнях главного конкурса наиболее часто употребимыми словами, за исключением личных местоимений, были «любовь» и «мама». Теперь превалировали «бог» и «жизнь». «Любовь» свелась до минимума. «Мама» же напрочь отсутствовала.

Анализ этот, конечно, провели больше ради шутки. А достаточно высокий литературный уровень текстов объяснялся тем, что в фестивале на этот раз участвовали многие известные исполнители авторской песни. Кое-кто даже опасался, как бы слишком серьезные по содержанию тексты не отпугнули массового телезрителя, которому завтра предстоит покупать грамзаписи.

Страхи оказались напрасными. Все четыре конкурсных вечера итальянцы с готовностью настраивались на первую программу государственного телевещания, чтобы послушать своих кумиров.

Победителя объявили заранее. Первый раз тележурналист Дж. Ипполити попал в точку два года назад, еще до начала фестиваля объявив: победит дуэт А. Оксы и Ф. Леали. Так и оказалось. В прошлом году он демонстративно организовал накануне конкурса теледискуссию под безапелляционным названием — «Почему победили «Пу». По мнению журналиста, победа планируется и умело готовится фирмами грамзаписи, хорошо изучившими вкус массового покупателя. Вкус, который отражает и отобранное социологами «среднестатистическое» жюри. Жюри действительно отдало тогда победу вокально-инструментальному ансамблю «Пу».

На этот раз Дж. Ипполити заранее отдал пальму первенства песне «Если мы будем вместе», исполненной ее автором Риккардо Коччанте. И, естественно, угадал.

Николай МИРОШНИК.
г. Рим.

Сан-Ремо — город фестивалей

● Так выглядит Сан-Ремо — песенная столица Италии. В нынешнем году здесь прошел уже сорок первый по счету фестиваль песни.

ЛАОС

Яд в бомбовой воронке

На дне воронки от упавшей лет двадцать назад американской авиабомбы растет мак. Сильный ветер гонит по деревне Тхатёк красную пыль, а здесь, внизу, тихо и спокойно. По маленьким надрезам на головках цветов я понял, что главный урожай собран. Ведь не ради маковых зерен выращивают это растение местные жители.

Деревня входит в лаосский угол печально знаменитого «золотого треугольника», в котором ежегодно производится около трех тысяч тонн опиума. Того самого опиума, который, став героином, калечит жизнь миллионов людей на всех континентах.

Какое место занимает Лаос в производстве наркотиков? По весьма приближенным официальным оценкам, под опиумным маком занято здесь 15—16 тысяч гектаров, на которых ежегодно собирают от 60 до 65 тонн зелья. По мнению экспертов, только четверть этого количества опиума потребляется в Лаосе, остальное уходит за рубеж.

Ни в деревне Тхатёк, ни в других деревнях провинции Сиенгкхуанг я не видел ни подпольных фабрик героина, ни вооруженных стычек полиции с наркомафией. Но идиллическая обстановка здешних мест не успокаивала. Я прикинул, как просто наркотик может отсюда уйти за кордон и стать причиной чьей-то трагедии в любой другой стране. Конечно, есть риск быть задержанным полицией и провести несколько лет в тюрьме. Но доход торговцев наркотиками достигает 20 тысяч процентов. Как тут устоять перед соблазном?

Конечно, легче всего свалить ответственность за производство опиума в Лаосе на власти этой страны. Но вопрос о прекращении возделывания мака весьма сложный.

80 процентов опиумного мака в Лаосе культивируют представители малых народностей, живущих в высокогорных районах. На протяжении веков выращивают они эту культуру и на продажу, и для собственного потребления. Живут горцы в изолированных от других населенных пунктов деревнях, куда даже сейчас, на пороге XXI века, нет иных путей, кроме пешеходных и гужевых троп.

На землях, которые обрабатывают горцы, могут расти и суходольный рис, и кукуруза. И затраты труда на них примерно такие же. Но вывезти этот товар на рынок в нынешних условиях практически невозможно. А опиум-сырец легко можно отнести в ближайший город в сумке или даже в кармане и получить там за него приличную сумму.

Почти каждая семья горцев мео имеет свой запас опиума. Не для курения. Этим «балуется» меньшинство — в основном старики. Для районов, где медицинское обслуживание на примитивном уровне, где нет элементарных лекарств, опиум становится панацеей от многих болезней. Если принять во внимание, что в отличие от большинства других продуктов, которые можно получать в этой местности, опиум легко сохраняется без ущерба для его качества на протяжении долгих лет, становится понятным, почему горные народы относятся к этому зелью как к особому виду капитала.

И в Лаосе, и во всем мире специалисты, ведущие борьбу с наркотиками, сознают, что одними силовыми методами эту проблему не решить. Единственно реальный путь — вытеснить опиумный мак с полей, а для этого надо в корне изменить жизнь тех, кто существует за счет этого растения. Создать в этих районах разветвленную дорожно-транспортную сеть, провести электричество, снабдить питьевой водой, наладить современное медицинское обслуживание, в конце концов научить горцев выращивать вместо «цветов зла» другие культуры.

В настоящее время в Лаосе делаются первые шаги в этом направлении. С 1989 года с помощью Фонда ООН по контролю за употреблением наркотиков в уезде Мынгхом (провинция Вьентьян) осуществляется программа прекращения выращивания опиумного мака путем изменения хозяйственной деятельности и образа жизни живущих в этом уезде мео. Другая программа осуществляется в двух уездах провинции Хуапхан.

Реализация этих проектов проходит непросто. Но опыт показывает, что в районах, где осуществляются проекты, мео постепенно начинают отказываться от производства опиума.

Петр ЦВЕТОВ.
Сиенгкхуанг—Вьентьян.

Поистине «золотой треугольник»

● Здесь, в «золотом треугольнике» на Юго-Востоке Азии, ежегодно производится около трех тысяч тонн опиума.

ЯПОНИЯ

Азы рыночной экономики

На столе у меня лежит новенькая книжица, озаглавленная «Структура рыночной экономики». Вручили ее мне работники штаба деловых кругов Японии — Федерации экономических организаций. Книга издана на русском языке. Это своего рода учебник, рассчитанный на людей, не имеющих представления о рыночной экономике, не знающих, как она функционирует, какие проблемы и каким путем надлежит решать начинающему предпринимателю, окунувшемуся в рыночную стихию.

Все эти вопросы изложены без излишних теоретических мудрствований. Простота, четкость и краткость изложения позволяют человеку, даже с минимальным образовательным уровнем, усвоить содержание этого учебника. В первых его разделах речь идет о сфере товарного обращения и каким образом устанавливаются в условиях рыночной экономики цены на товары повседневного потребления, как действует механизм товарного обращения. Далее пишется о роли денег и цен в системе продвижения товаров к потребителям, разъясняется, как регулируются спрос и предложение, какие факторы влияют на изменения рыночной конъюнктуры и многое другое.

Смотришь на этот учебник и думаешь, а почему бы не перепечатать и не размножить его у нас в таком количестве, чтобы оказался он на столах у многих тысяч, а может быть, и десятков тысяч наших деловых людей, еще только вступающих на стезю рыночной экономики, не имеющих специального экономического образования и испытывающих поэтому потребность в знании самых элементарных законов рынка. Ведь неутомимые японцы — работники Федерации экономических организаций, издавая эту брошюру на русском языке, трудились не для себя, а с расчетом на нас, в интересах советско-японского сотрудничества.

Предвижу, однако, возражения наших экономистов, которые, прочитав эту книжечку, скажут: «слишком упрощенно», «чересчур примитивно» и еще что-нибудь в том же духе. И такие суждения, может быть, имеют определенные основания. Только вот почему-то начинающие японские предприниматели постигают азы своего дела именно из такой учебной литературы, а рыночная экономика Японии, несмотря на это, почему-то все еще развивается по восходящей линии.

Думаю, что нет подвоха и в том, что работники Федерации экономических организаций, переведя свой учебник на русский язык, довольно настойчиво вручают теперь его некоторым из наших хозяйственников, приезжающих на переговоры в Японию. Ведь солидные фирмы Японии делают ставку на честные сделки, а потому предпочитают иметь дело с профессионально грамотными партнерами, которые, по их мнению, при всех обстоятельствах более надежны, чем необученные новички.

Игорь ЛАТЫШЕВ.
г. Токио.

Брак по расчету

● Объединив свои силы, фирмы «Вольво» и «Рено» смогут контролировать около 20 процентов европейского автомобильного рынка. Руководитель «Вольво» Пер Юлленхаммер доволен — контракт, подписанный с главой компании «Рено» Раймоном Леви, обещает облегчить положение шведского концерна.
Фото из журнала «Тайм» (США).

ШВЕЦИЯ

«Вольво» буксует

Один из флагманов шведской индустрии — автомобилестроительный концерн «Вольво»—переживает нелегкие времена. Только что опубликованные данные о его деятельности в минувшем году показывают резкий спад реализации машин, в первую очередь легковых.

На главных рынках — в Соединенных Штатах, Великобритании и в самой Швеции — прошлой осенью и в начале зимы лимузины «Вольво» продавались необычно вяло. И вот итог — впервые за последние десять лет производство легковых автомобилей на предприятиях концерна стало убыточным. Общее же падение прибылей «Вольво» за один лишь год превысило сумму в семь миллиардов крон, то есть более миллиарда долларов.

Часть убытков новое руководство концерна, пришедшее в прошлом году, оправдывает ассигнованием почти двух с половиной миллиардов крон на проведение специальных мер в рамках обширной программы экономии. Она, в частности, предусматривает значительное сокращение персонала (несколько тысяч человек в одной лишь Швеции). Здесь говорят даже о возможном закрытии нового автозавода в городе Удевалла (неподалеку от Гетеборга), который еще не прошел периода окончательной обкатки. Именно на этом предприятии сборка машин «Вольво» производится не на конвейере, а групповым методом, когда каждый из членов бригады владеет практически всеми операциями. Подготовка таких рабочих потребовала больших затрат, и себестоимость машин соответственно увеличилась.

Пока что руководство концерна заявляет о нежелании закрывать этот завод и хочет дать ему испытательный срок до конца нынешнего года. Но твердо решено сократить персонал на предприятиях «Вольво». Среди других мер «оздоровления» концерн намечает срочную разработку новых моделей, а также расширение сотрудничества с французским автоконцерном «Рено». Здесь вообще считают, что путь к преодолению нынешних экономических затруднений (это касается не только «Вольво», но и всей шведской промышленности) во многом будет определяться готовностью вкладывать в производство новые капиталы, а отнюдь не сворачивать его.

В связи с положением на «Вольво» здесь вновь звучат голоса о чрезмерно высоком уровне заработной платы в Швеции, о падении трудовой дисциплины и, как следствие, ухудшении позиций шведской промышленности на мировых рынках. Эти аргументы используются как для нажима на профсоюзы, так и для обработки общественного мнения в ходе разворачивающейся предвыборной кампании.

Юрий КУЗНЕЦОВ.
г. Стокгольм.

США

Обвиняется полиция

Американская полиция, что называется, поймана с поличным. Житель Лос-Анджелеса Холлидей заснял на видеокамеру из окна своего дома душераздирающую сцену. Несколько полицейских с остервенением избивали задержанного черного американца. Вся его вина заключалась в том, что он не подчинился требованию полицейских остановиться и попытался скрыться на своей машине от погони.

Нагнав нарушителя, блюстители порядка дали волю своим «чувствам». Били дубинками и ногами по голове, по спине, били уже лежащего на земле. Видеокамера беспристрастно, по минутам зафиксировала происшедшее. Все телеканалы США потом десятки раз воспроизвели этот эпизод в своих программах новостей.

Не стоит думать, будто такое внимание средств массовой информации вызвано неординарностью события. Скорее, наоборот. Наша пресса, увлекшаяся в последние годы восторженным описанием работы зарубежных полицейских, не упоминала в своих репортажах о подобных эксцессах — как будто их вовсе не бывает. Но вот что говорит по поводу истории в Лос-Анджелесе одна из руководительниц местного отделения американского союза гражданских свобод Р. Рингтон: «Случившееся свидетельствует о систематическом характере нарушения полицией прав человека». Подтверждений тому — тьма. Жертвами, как правило, оказываются люди с темным или смуглым цветом кожи. Но не только.

Габриэл Родригес, двенадцатилетний мальчик, страдающий эпилепсией, был на днях избит полицейскими на улице возле своего дома. Это произошло на другом конце Соединенных Штатов — в Нью-Йорке. Дж. Колтер, телефонный мастер из Куинса в Нью-Йорке, белый, с досадой посигналил в одно злосчастное утро автомобилю, неправильно припаркованному впереди. Один из трех пассажиров, находившихся в нем, судя по всему, не совсем трезвый, обрушился на Колтера с угрозами, а для верности подкрепил свои слова выстрелом. Колтер вылез из машины, между ним и остальными тремя завязалась драка. Бейсбольная бита Колтеру не очень помогла. Результат стычки — тяжкие телесные повреждения. Двое из пассажиров оказались полицейскими. Колтеру надели наручники и предъявили обвинение в нападении, сопротивлении аресту и хранении смертельного оружия (так потом в деле фигурировала бейсбольная бита). Большое жюри отказалось признать его виновным. Встречный судебный иск Колтера к полицейским закончился ничем.

Будет ли иметь последствия расследование эпизода в Лос-Анджелесе, обещанное мэром города Т. Брэдли и начальником городской полиции? По-видимому, да, учитывая огласку, которую приобрела эта история. Но дело, видимо, как всегда, сведется к устранению нескольких попавшихся да обещаниям твердо блюсти в будущем гражданские права американцев. «Нельзя же в самом деле судить обо всей полиции по нескольким работникам»,— заметил один из местных полицейских чинов.

Но нравы и повадки американской полиции ни этот эпизод, ни десятки ему подобных, конечно, не изменят. В Нью-Йорке существует даже специальное управление по учету жалоб населения на полицию. Но 80 процентов его аппарата — бывшие работники полиции. На какую беспристрастность остается рассчитывать при таком раскладе?

Кстати, в Нью-Йорке с тревогой восприняли намерение городских властей увеличить численность полицейского корпуса города на три тысячи человек. «Когда перспектива появления дополнительных полицейских патрулей на улицах внушает людям не чувство облегчения, а страх, то дела и впрямь обстоят плачевно»,— так прокомментировала эти настроения газета «Ньюсдей».

Виктор ЛИННИК.
г. Нью-Йорк.

Закон есть закон

● Такие сцены — арест полицейскими уличных торговцев наркотиками — нередки, особенно в небогатых городских районах. Но когда полицию уличают в превышении полномочий при задержании, а то и в преступлениях, не может быть и речи о том, чтобы закон проявил к стражам порядка снисхождение.
Фото из журнала «Тайм» (США).

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Виват, Моцарт!

На кладбище в Карловых Варах есть могила, всегда вызывающая у приезжих любопытство. Надпись на памятнике гласит: «Вольфганг Амадей Моцарт, музыкальный исполнитель и композитор».

«Позвольте, но ведь я сама читала, что Моцарт умер в Вене!» — услышал я недоумевающий голос из группы туристов.

Так оно и есть. Но здесь, в Карловых Варах, похоронен сын великого композитора, родившийся менее чем за полгода до смерти отца. Мать ребенка, выйдя вторично замуж, решила, что мальчик должен носить не только фамилию, но и полное имя своего отца. Семи лет мальчик свободно музицировал, в одиннадцать уже сочинял. В дальнейшем он зарабатывал на хлеб именно музыкой (выступал, кстати, с гастролями и в России). В том, что он часто бывал на чешской земле, где и завершил свой жизненный путь,— тоже своего рода наследственность. Ведь в судьбе Моцарта-отца Прага многократно играла роль духовного оазиса. «Мои пражане меня понимают»,— подлинность этих моцартовых слов документально не подтверждена, но произнести их он имел все основания. Судите сами: его «Свадьба Фигаро», поставленная в 1786 году в Вене, была воспринята прохладно, а год спустя в Праге прошла с триумфом. То же повторилось и с «Дон Жуаном» — с той лишь разницей, что его поставили сначала в Праге, а потом в Вене. Вот уже 200 лет «Дон Жуан» почти неизменно в репертуаре пражской оперной сцены. Увы, партитуру, написанную рукой гения, в 50-х годах прошлого века кто-то выкрал из архивов национального театра, и бесценный оригинал оказался за границей...

В Праге состоялась и предпоследняя из моцартовых премьер: летом 1791 года он дирижировал здесь оперой «Милосердие Тита». Ну и наконец, 14 декабря того же года, на девятый день после того, как Моцарта похоронили в Вене (в общей могиле для бедных), именно в Праге, в ее знаменитом соборе святого Микулаша, состоялась траурная церемония — одна из самых грандиознейших в тогдашней Европе.

...На днях, прогуливаясь по центру Праги, я увидел среди рекламных плакатов с изображениями отечественных и зарубежных «поп-звезд» скромный по графике плакат: «Виват, Моцарт!» Из текста явствовало, что Обецни дум — общественно-культурный центр столицы — намерен отметить свое 80-летие сонатами и симфониями Моцарта.

По активности участия в мероприятиях нынешнего международного Года Моцарта Прага, можно сказать, играет одну из «первых скрипок» в мире.

Один из современных библиографов Моцарта, писала «Руде право», высказал парадоксальное пожелание: мол, лучшим способом отметить юбилей было бы... запретить исполнять произведения Моцарта в течение года, дабы человечество осознало, как многого оно лишилось бы, не родись этот гений. Нет, пражане на это, разумеется, и в мыслях не решились бы. Моцарта здесь играли, играют и будут играть, и, судя по всему, его божественная музыка пражанам никогда не наскучит.

Андрей КРУШИНСКИЙ.
г. Прага.

Профиль на марке

● Вы его, конечно, узнали. Это Моцарт!
Так изданием марки Федеральное министерство связи ЧСФР отметило Год Моцарта. А рядом изображен фасад Тылова театра, в котором когда-то дебютировал великий композитор со своим «Дон Жуаном». В Праге, Чехословакии многое связано с жизнью композитора.

ВЕНГРИЯ

Имена стереть легко. А память?

Когда-то, в далекие века, итальянский епископ Геллерт, проповедник христианства, был спущен с горы в Дунай венгерскими язычниками в тачке, утыканной гвоздями. Сегодня на этом месте, на горе Геллерт, в Будапеште стоит памятник монаху. Тут же, чуть выше — монумент Свободы: бронзовая женщина в ниспадающих одеждах подняла пальмовую ветвь мира. И вот теперь уже идут в Венгрии дискуссии: не «сбросить» ли его?

Произведение известного мастера Жигмонда Кишфалуди-Штробла было создано после освобождения страны от фашистов. На пилоне высечены имена погибших советских солдат и офицеров. Памятник вошел в абрис Будапешта, стал его «визитной карточкой».

Правда, сегодня снова всплыла версия, что был он связан с именем правителя довоенной Венгрии Миклоша Хорти, точнее, его сына — летчика, чей самолет взорвался в конце войны. В 60-х годах мне не один раз приходилось бывать в мастерской скульптора Жигмонда Кишфалуди-Штробла, видел я и проект памятника сыну Хорти: фигура юноши, держащего в руках пропеллер, не имеет ничего похожего на тот монумент, что стоит сегодня на горе Геллерт. Тем временем домыслы о «похожести» вновь закрутились в венгерской печати. Правда, профессиональные искусствоведы, хотя и говорят о некотором эклектизме монумента Свободы, в то же время не отрицают его оригинальности, художественной ценности. Это последнее сыграло свою немалую роль в ходе споров. Голоса «крайних», требующих убрать монумент, оказались в меньшинстве.

— Не может быть и речи о полном сносе,— заявил председатель комиссии по культуре столичного магистрата Ласло Бан.

Большинство в комиссии высказалось за то, чтобы убрать солдата со знаменем, сбить надпись «Благодарный венгерский народ — советским воинам-освободителям», стереть имена павших.

Нет, естественно, сегодня уже не идет речь о тачке, утыканной гвоздями. Предполагается сбросить всего лишь скульптуру, отлитую в бронзе. Но ведь за ней — тысячи отдавших жизнь, память о них.

г. Будапешт.
Владимир ГЕРАСИМОВ.

НАШИ О НАС

Мнение на экспорт

«Что же происходит в Советском Союзе?» — с таким вопросом часто обращаются к нашим соотечественникам во время их поездок за границу. Хватает работы и иностранным корреспондентам, аккредитованным в Москве. В экспорте мнений, порой граничащих с небылицами о наших делах, мы преуспели. Иной раз стыдно становится за откровения, иной раз видишь — здраво мыслит человек, не кривит душой.

В нашей новой рубрике мы будем публиковать выдержки из интервью зарубежным средствам массовой информации, выступлений и заявлений как известных у нас людей, так и менее известных. О том, что они говорят, судите сами.

Эй-би-си (США)

Ниже следует сокращенный текст интервью Э. А. Шеварднадзе в программе «Прайм-тайм лайв»:

ВОПРОС: Говорили, что вы видели, что дело складывается очень серьезно, и вы вышли из игры!

ОТВЕТ: А что же еще я мог сделать! Что я еще мог сделать, чтобы действительно предупредить весь народ, всех моих соотечественников об этой надвигающейся опасности, об этой угрозе!

ВОПРОС: Президент Горбачев по-прежнему ваш друг!

ОТВЕТ: Я думаю, это так, и он подтвердил это, и подтвердил это вновь.

ВОПРОС: Он сказал, что вы впали в панику, что сильная власть — не диктатура. Он дал ясно понять, что почувствовал, что его предали.

ОТВЕТ: Я прощаю ему то, что он так сказал. Но я не паникую. Тот, кто паникует, никогда не набрался бы мужества принять такое решение, какое принял я. Я довольно смелый человек. Возможно, я нескромен, но я так думаю.

ВОПРОС: Есть версия о том, что вы знали о предстоящих в Прибалтике репрессиях и что именно поэтому вы ушли в отставку.

ОТВЕТ: Если бы я знал, что в Прибалтике собираются применить силу, то я бы сказал об этом. Я бы предостерег народ в публичном заявлении.

ВОПРОС: Является ли Президент Горбачев участником этой нарождающейся диктатуры, этой вызывающей страх диктатуры или же он ее жертва!

ОТВЕТ: Он никогда не смог бы стать диктатором.

ВОПРОС: И все же он именно тот, кто санкционировал зажим печати. Именно он санкционировал вмешательство КГБ в дела совместных предприятий и репрессии в Прибалтике.

ОТВЕТ: Президент не всегда принимает все решения, и это означает, что здесь, в Советском Союзе, существует некая теневая сила, теневая власть. И мы должны сейчас начать анализировать это, разобраться в этом.

ВОПРОС: Вы утверждаете, что он не контролирует сейчас нынешнее правительство!

ОТВЕТ: Иногда решения принимаются без какой-либо санкции Президента. Это очень плохо, очень плохо.

ВОПРОС: Но разве не следовало бы ему тоже уйти в отставку в таком случае, если он не контролирует положение!

ОТВЕТ: Нет, я не думаю, что ему следует уйти в отставку. Это было бы наихудшее решение.

ВОПРОС: Тогда скажите это Борису Ельцину, президенту Российской республики. Ельцин выступил по телевидению и потребовал отставки Горбачева, призывая людей выйти на улицы. Шеварднадзе утверждает, что наступление правых — не единственная вызывающая у него опасения опасность. Ведь и анархия среди демократов тоже рождает диктаторов.

ОТВЕТ: Диктаторы существуют не только в центре. Есть и такие маленькие диктаторы, *городские* диктаторы, диктаторы в масштабе района, в масштабе республики...

Би-би-си (Великобритания)

После встречи с премьер-министром Мейджором в британском посольстве бывший министр финансов РСФСР Борис Федоров заявил в интервью:

«Мейджор интересовался состоянием экономики, особенно судьбой реформ, что реально происходит в стране, взаимоотношениями между республиками и центром... Мое выступление было достаточно оптимистичным в среднесрочной перспективе, поскольку я считаю, что в истерику впадать никогда не нужно. Эта страна не исчезнет, кто бы тут ни был. Реформе все равно придется идти, другое дело, что это будет не прорыв, не планомерное вхождение в рынок, а дрейф. Все будет идти достаточно анархично и хаотично».

КОРР.: Вы не знаете, почему Мейджор не встретился с Ельциным!

ФЕДОРОВ: Мне трудно судить, но, в общем-то, это вполне разумно. Россия не является субъектом международного права, насколько я знаю. И это могло быть истолковано отдельными нашими политическими деятелями как вмешательство или попытка повлиять на конфликт, который сегодня достиг апогея.

«Джорно» (Италия)

Михаил Полторанин, правая рука Бориса Ельцина и министр печати РСФСР, подверг уничтожающей критике Президента СССР Горбачева. Он считает теперь неизбежной гражданскую войну с огромным риском применения в ней ядерного оружия.

ВОПРОС: Прогрессисты обвиняют Горбачева в чрезмерном сдвиге вправо. Откуда такое изменение курса!

ОТВЕТ: Это всегда так было. Курс по существу не изменился. В 1985 году я входил в его «команду». Мы, группа экспертов, собрались на бывшей даче Жданова, чтобы составить его новую политическую программу. Мы изучили обстановку и пришли к выводу, что, если ничего не изменится, страну через полгода ждет крах. Вместе *с тем в стране не было собст*венных экономических ресурсов, необходимых для осуществления коренных перемен. Кредиты Запада были абсолютно необходимы. И для того чтобы их получить, Горбачев был вынужден слегка приоткрыть кран либерализации, не намереваясь идти дальше внешней либерализации большевизма.

ВОПРОС: Но ведь тревогу вызывают и некоторые аспекты поведения Ельцина, которые выглядят чрезмерно авторитарными. Кто может гарантировать, что и он не совершает понятного движения к тоталитаризму!

ОТВЕТ: Вам, западным журналистам, не хватает наблюдательности. Вы не умеете отличить дьявола от ангела. Дьявол повязывает себе голову красным платочком, и вы не видите под ним пары рогов. Горбачев выглядит добродушным человеком, но на самом деле это партократ, прошедший школу демагогии, где люди учатся быть в случае необходимости покладистыми. Ельцин не авторитарен, хотя он твердый человек с твердым тоном. Он не из тех, кто любит говорить медовым голоском.

Одинокий торговец

Он стоит один в ожидании покупателей на одной из площадей Брюсселя. Его «бизнес» специфичен: он работает на туристов, и его товар рассчитан на приезжих. Все эти безделушки можно купить в магазинах, где они стоят, кстати, дешевле. Но он ждет своего часа. Один-два автобуса — и лавка под открытым небом опустеет.

Фото Л. Стрижковского.

Совместное заявление

ДАМАСК, 10. (ТАСС). После свержения Саддама Хусейна в Ираке должно быть сформировано коалиционное правительство, представляющее все слои общества, которое создаст в стране атмосферу демократии, предоставит свободу деятельности партиям, профсоюзам, прессе.

Об этом говорится в опубликованном сегодня в сирийской печати совместном заявлении сил иракской оппозиции, базирующейся в Дамаске. В нем содержится призыв к арабским и исламским государствам, другим странам мира выступить на стороне иракского народа и оказать ему материальную и моральную поддержку.

Лидер организации исламского действия в Ираке аятолла Мухаммед Таки Мударреси обратился с меморандумом к генеральному секретарю ООН, в котором призвал созвать заседание Совета Безопасности с целью принятия резолюции, запрещающей Багдаду продолжать геноцид в отношении собственного народа и требующей покончить с диктатурой Саддама Хусейна.

«Движение иракских офицеров» призвало иракскую армию встать на сторону народа ради свержения Саддама Хусейна и спасения родины.

Безработные на смену солдатам

ВАШИНГТОН, 10. (Соб. корр. «Правды»). В министерстве торговли США произошла авария. Неожиданно «полетел» коммутатор, не выдержав телефонной осады тысяч и тысяч американцев, страждущих отправиться на работу в... Кувейт. Как сообщают, большинство звонков поступает от американских безработных, что вполне понятно.

Ажиотаж здесь принимает невиданные масштабы. Стоило правительству Кувейта только объявить, что восстановление страны после иракской оккупации обойдется в 50—100 миллиардов долларов, как от желающих отправиться туда просто нет отбоя. Многие американцы считают, что это — их последний шанс в жизни.

Желающим стараются помочь. В Мэриленде функционирует специальный офис, призванный, как говорится в его рекламном объявлении, способствовать получению кувейтских контрактов. Однако вряд ли можно добиться человеческого ответа на звонок — магнитофонная запись сообщает вам: что никаких конкретных контрактов от кувейтского правительства получено так и не было и что надобно на всякий случай прислать резюме, нечто вроде вашей характеристики вкупе с послужным списком.

А что делать со звонками из других стран — Австралии, Германии, Италии, Франции, Англии? Оттуда тоже звонят: просят, умоляют, требуют. «Мы получаем тысячи звонков ежедневно, но мы никого не нанимаем. Мы говорим всем им — мы очень извиняемся, но...» — рассказывала мне представительница компании «Ред Адэйр» в техасском городе Хьюстон Дайана Луисон. Аналогичное говорят представители корпорации «ИБМ» и других гигантов американского бизнеса. Людей это бесит. Как же так, рассуждают они, Америка освободила Кувейт, предстоит восстановление, американские компании получат огромнейшие контракты, а американские мужчины и женщины не смогут воспользоваться этими экономическими возможностями? Однако обстоятельства таковы, что в Кувейте скорее всего будут работать те, кто уже находится в стране или регионе...

Что поделаешь! Или рынок, или нет...

В. ГАН.

США

Горизонты «дамского счастья»

Читателям, наверное, известно, что идея единого рынка без границ, который 12 стран Западной Европы намерены создать к 1993 году, родилась в голове мужчины. Конкретно — нынешнего председателя Комиссии европейских сообществ (КЕС) Жака Делора. Но, думаю, мало кто знает, что в ходе осуществления этой идеи возникла ситуация, которая чрезвычайно волнует женское население будущей «Европы 12-ти».

Дело в том, что одним из принципов единого рынка является свободное перемещение товаров, что требует унификации многих правил и норм, касающихся их производства и сбыта. И вот в последние дни КЕС вплотную занялась этим в сфере, которую здесь считают альфой и омегой «дамского счастья», — в сфере косметики.

Неудивительно, что «прекрасная половина» 320-миллионного населения 12 стран, до сих пор, в общем-то, равнодушно взиравшая на строительство единого рынка, тут же заявила о себе. В газеты, в том числе бельгийские, потоком идут письма. Их смысл примерно одинаков и сводится к такому пожеланию, а чаще требованию: экономическая интеграция должна привести к тому, чтобы косметических товаров было числом побольше, качеством повыше, а ценой пониже.

В брюссельской штаб-квартире КЕС считают, что все эти «условия» могут быть выполнены. В рамках единого рынка прогнозируются непременный рост производства, усиление конкуренции, а значит, и «борьбы за качество», снижение себестоимости промышленной продукции. В том числе, разумеется, и косметической, говорит Карел Ван Мирт, комиссар КЕС, которому поручено заниматься «парфюмерным досье».

Однако внедрить единые нормативы во всех 12 странах не так уж просто. Индустрия косметики — это внушительный экономический сектор. Он охватывает 1.700 предприятий, на которых занято 130 тысяч человек. Кроме того, еще 360 тысяч человек так или иначе связаны с ним по линии научных исследований, рекламы и т. д. При среднегодовом объеме продаж в размере 20 миллиардов долларов это к тому же весьма *мощная в финансовом плане*, а потому достаточно независимая и даже своенравная отрасль.

Это показали первые же попытки, связанные с политикой унификации. КЕС выпустила директиву, предусматривающую введение стандартных «этикеток безопасности» для всех косметических средств, поскольку «они контактируют с кожей». Производителям предписывается объявлять на флаконах, тюбиках, коробках химический и биологический состав своих снадобий, как это уже делается во всей фармакологии Западной Европы во избежание как минимум случаев аллергии. Что тут началось! Восстали буквально все, в первую очередь изготовители духов. «Что мне в конце концов единый рынок по сравнению с секретами производства», — заявил глава одной из известнейших парфюмерных фирм.

«Европа 12-ти» и... косметика

Впрочем, в КЕС уверены, что дело сдвинется с места. В частности, потому, что за эту директиву, как и за многие другие, судя по письмам в газеты, активно выступают потребители. Производители косметики — публика, конечно, капризная, говорит комиссар Ван Мирт, но на нашей стороне сила, с которой им по этой части не сравниться, — сами женщины.

В. ПЕРЕСАДА.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Брюссель, март.

ЗА 24 ЧАСА

ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА ОХВАТИЛА ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ РЕКИ ИОРДАН и сектор Газа. Она приурочена к началу сорокового месяца интифады — восстания палестинцев против оккупации Израилем арабских земель. По сообщению газеты «Аль-Ахрам», в этих районах с утра не работали магазины, остановился общественный транспорт. Как передает агентство МЕНА, в минувшие сутки 98 палестинцев получили огнестрельные ранения в столкновениях с солдатами. Наиболее острый характер стычки с карателями носили в Рафахе, лагерях беженцев Магази, Дабалия и Нусейрат, где израильтяне неоднократно открывали огонь по палестинцам, принявшим участие в антиправительственных выступлениях.

ИНДИЯ

ДОСРОЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ИНДИИ в нынешних условиях неизбежны. Об этом сказал журналистам продолжающий исполнять обязанности премьер-министра Чандра Шекхар. Несколько дней назад в результате скандала вокруг слежки за резиденцией лидера крупнейшей партии Индийский национальный конгресс (И) Раджива Ганди в стране возник кризис, который привел к отставке администрации Ч. Шекхара и перерыву в работе бюджетной сессии парламента республики. Как сообщает информационное агентство ПТИ, Ч. Шекхар отметил, что ситуация для проведения выборов неподходящая, однако в сложившихся обстоятельствах они представляются «неизбежными».

ЮАР

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИИ И ПОЛИЦИИ ЮАР переброшены в черный пригород Йоханнесбурга Александру, где вспыхнули столкновения между местными жителями и обитателями общежитий, в основном представителями народности зулу. По данным полиции, противоборствующие стороны пускали в ход огнестрельное оружие, копья и дубинки. 10 человек убиты, 34 получили ранения. В настоящее время подразделения сил безопасности проводят повальные обыски в поисках оружия. Представители общественности пригорода провели срочную встречу с полицией, чтобы попытаться снять напряженность.

ЛИВАН

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ РЕГУЛЯРНОЙ ЛИВАНСКОЙ АРМИИ провели обыски в штаб-квартирах основных военно-политических организаций и партий Ливана, принимавших наиболее активное участие в междоусобной гражданской войне. Согласно опубликованному сегодня коммюнике армейского командования, облавы проведены в центрах организации «ливанские силы», партии Катаиб, проиранской организации «Хезболлах», шиитского движения «Амаль», прогрессивно-социалистической партии, сирийской социальной национальной партии Ливана и партии «Ваад», расположенных в восточном, западном секторах и южных пригородах Бейрута.

ЯПОНИЯ — СССР

СОВЕРШИТЬ ВОСХОЖДЕНИЕ НА САМУЮ ВЫСОКУЮ НА КАМЧАТКЕ ВЕРШИНУ — сопку Ключевскую — намерена группа советских и японских ученых, о создании которой объявлено в субботу в японском городе Киото. Как сообщает сегодня газета «Майнити», 15 марта группа из семи японских исследователей отправится из Ниигаты в Хабаровск, откуда в конце этого месяца они вылетят в Петропавловск-Камчатский. В качестве спонсоров совместного советско-японского проекта исследования сопки Ключевской выступили дальневосточное отделение Академии наук СССР и редакция газеты «Майнити».

ИРАН

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ СИЛОЙ 5,2 БАЛЛА ПО ШКАЛЕ РИХТЕРА зарегистрировано сегодня утром в пограничной с Ираком остане (провинции) Хузестан, передало Иранское информационное агентство (ИРНА). Эпицентр его находился в 500 километрах к юго-западу от Тегерана. В информации не содержится данных о возможных разрушениях и человеческих жертвах, причиненных стихийным бедствием.

ФИЛИППИНЫ

ПРИЯТНЫЙ УЖИН НА БОРТУ СОБСТВЕННОЙ ЯХТЫ в кругу друзей закончился для австралийца Питера Энгельбрехта... пиратским налетом. Четыре человека на лодке подошли вплотную к яхте и дали несколько выстрелов в воздух, затем поднялись на борт и с помощью пяти прикрывавших их коллег на другой лодке унесли с яхты все имевшиеся деньги и драгоценности. Произошло это у причала манильского яхтклуба в самой середине набережной города, на сверкающем огнями бульваре Роxаса, да еще и в двух шагах от клуба филиппинского военного флота.

(«Правда» — ТАСС, 10).

Избран состав Политбюро

АФИНЫ, 10. (ТАСС). Новый состав Политбюро ЦК Компартии Греции избран на состоявшемся здесь в субботу пленуме ЦК КПГ. В опубликованном сегодня официальном сообщении о пленуме говорится, что Политбюро состоит из 13 человек, публикуется *список его членов*.

Сообщается, что пленум рассмотрел просьбу бывшего лидера партии Харилаоса Флоракиса освободить его с поста председателя политического комитета коалиции левых и прогрессивных сил, в состав которой входит компартия. На этот пост выдвинута кандидатура члена Политбюро ЦК Марии Дамванаки. Пленум отметил положительную роль, которую сыграл Х. Флоракис в создании, развитии и борьбе коалиции, его вклад в борьбу за интересы греческих трудящихся.

То был холодный душ...

Ныне политика вторгается в нашу повседневную жизнь. Куда ни пойдешь, везде только и говорят о том, что нас ждет завтра. Некоторые, проводя аналогии, пугают: дескать, у нас будет введено военное положение, как в Польше в декабре 1981 года. А как там было в то время? Не могли бы вы рассказать об этом!

Е. НЕКЛЮДОВА.

г. Москва.

Действительно, послушаешь иные выступления, почитаешь некоторые статьи о положении в нашей стране — и на душе становится муторно. Наши доморощенные предсказатели рисуют устрашающие картины — жертвы, кровь, которая якобы непременно прольется, возврат времен сталинских репрессий. Неужели нам предстоит пережить все это в ближайшем будущем? Думаю, что нет, и подобные «пророчества» никогда не сбудутся. Однако постоянные выступления с парламентских трибун, телеэкранов, на страницах газет, что нам дескать угрожает введение военного положения, прямого президентского правления, применение других чрезвычайных мер, вселяют беспокойство в умы людей.

Надо быть очень наивным, чтобы не понимать, что стоит за всем этим — политическая борьба за власть. Хотелось бы в связи с этим напомнить о драматических событиях начала восьмидесятых годов в Польше, которые развивались на моих глазах и в которых зачастую приходилось принимать непосредственное участие как зарубежному журналисту.

Борьба за власть поделила польское общество, вторглась в семьи, на предприятия. Хозяйственные директивы центра игнорировались, страна была охвачена непрекращающимися забастовками и митингами по любому поводу, нарушались взаимные поставки продукции, полки магазинов встречали удручающей пустотой, за товарами первой необходимости выстраивались длинные очереди, люди утрачивали веру в завтрашний день. К декабрю социальная напряженность возросла до крайнего предела, за которым вставал призрак анархии, гражданской войны.

Радикалы, взявшие верх к этому времени в руководстве «Солидарности», наметили на 17 декабря 1981 года проведение всеобщей забастовки, которая, по их мнению, должна была вылиться в прямое столкновение с государственными структурами. Было заявлено: «Властям надо прямо сказать: это будет их последний бой».

Итак, обстановка оставляла два выхода: либо принятие властями чрезвычайных мер, либо братоубийственное столкновение. И, как позднее показало развитие событий, большинство польского народа отдавало себе в этом отчет. Ныне по-разному оценивается акт введения военного положения. Некоторые высказывают мнение, что это было чуть ли не объявление войны своему народу. Многие же считают, что это была вынужденная мера, предотвратившая распад польского государства, спасшая многие жизни.

Что же было в ту морозную декабрьскую ночь? 12 декабря 1981 года я был на гданьской судоверфи, где шло заседание руководства «Солидарности». Решался принципиальный вопрос: объявлять или не объявлять всеобщую забастовку. Стрелки часов приближались к десяти часам вечера. Поступило сообщение, что телефонная связь с судоверфью прервана. Затем стало известно, что телефоны отключены во всем Гданьске, не было связи с другими городами. В эту драматическую минуту принимается решение об объявлении всеобщей забастовки.

Трудно сказать, о чем думали лидеры профобъединения, чем руководствовались, голосуя за или против предложенного решения, каким видели будущее Польши. Мы с тревогой покидали судоверфь, не осознавая еще до конца трагизма возникшей ситуации, хотя тогда уже было ясно, что должна последовать соответствующая реакция властей. Но какая?

Воспоминания, навеянные некоторыми выступлениями и публикациями

Вернувшись в гостиницу, в которой остановились и многие руководители «Солидарности», я заказал горячего чаю (ночь была морозной) и попросил разбудить меня в пять часов утра, чтобы успеть на экспресс «Гданьск — Варшава». Ночью были интернированы, а, проще говоря, задержаны, лидеры профсоюза. В эту же ночь по всей стране были интернированы лидеры тех организаций, которые стремились к захвату власти, а также представители прежнего политического руководства страны.

Приехав в Варшаву, я узнал в пресс-центре для зарубежных журналистов, что военное положение было введено без жертв, если не считать одного жителя Кракова, который, услышав сообщение о случившемся, покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна. Варшавяне, проснувшись солнечным морозным утром 13 декабря, а это было воскресенье, увидели на улицах столицы необычную картину: бронетранспортеры, армейские патрули, переносные жаровни, у которых грелись солдаты.

По радио и телевидению регулярно передавались декреты и другие документы Военного совета национального спасения, которому в соответствии с решением Государственного совета республики была передана вся власть в стране. На предприятиях и в учреждениях появились военные комиссары, в задачу которых входило оказание содействия в налаживании нормального трудового ритма, производственных процессов.

Анархия, неконтролируемое развитие ситуации были предотвращены, начался трудный процесс наведения порядка, прежде всего в экономике. Надо сказать, что польское общество в основном восприняло эти чрезвычайные меры с пониманием, с надеждой, что наконец-таки нашлись силы, готовые спасти страну от развала, хаоса.

Люди были доведены до крайности, устали от непрекращающегося психического давления, запугивания. Они с тревогой смотрели в будущее, беспокоились за своих близких. Надвигалась зима, обещавшая быть морозной. А отапливать города и села было нечем — шахты работали вполсилы, производительность труда горняков *стремительно* падала из-за постоянных забастовок и митингов, организаторы которых исходили из антинародного принципа: «Чем хуже для страны, тем лучше для нас». Принцип этот хорошо известен в политической борьбе за власть.

Что же дало Польше применение столь радикальной меры, как военное положение? Стабилизировалась внутриполитическая обстановка. Был приостановлен спад производства и наметился его постепенный рост. На полках магазинов стали появляться товары широкого потребления. Чтобы не утомлять читателя цифрами, приведу лишь один пример: добыча угля в 1982 году увеличилась более чем на 30 миллионов тонн по сравнению с предыдущим годом. А надо сказать, что уголь занимает одну из ключевых позиций в польской экономике.

Правда, определенные круги на Западе, рассчитывавшие, что в декабре 1981 года в Польше произойдет смена власти, развернули пропагандистскую кампанию в средствах массовой информации. Успехи в экономике после введения военного положения они объясняли страхом: дескать, за спиной каждого польского рабочего стоит солдат с автоматом. Запустили «утку», даже не потрудившись подумать, где взять столько солдат, чтобы приставить к каждому рабочему. Запад объявил Польше экономическую блокаду, нанеся тем самым стране огромный материальный ущерб. Но об этом западные средства массовой информации, по понятным причинам, старались не говорить.

Мне довелось тогда побывать вместе с другими зарубежными журналистами на шахте «Вуек» в центре Катовице, где в морозные дни конца декабря 1981 года разыгралась трагедия. Польская печать сообщала, что группа безответственных элементов с помощью террора и запугивания организовала на шахте забастовку и нападение на представителей сил общественного порядка. В итоге погибли люди. Мы спускались в шахту на глубину 680 метров, где, естественно, кроме горняков, никого не было ни солдат, ни автоматов. Да и сами шахтеры вопросы западных журналистов, где же надсмотрщики в мундирах, воспринимали как шутку.

Конечно, военное положение не сахар и считать его лекарством от всех бед было бы просто наивно. Мера эта исключительная, вынужденная обстоятельствами для спасения разлагающегося государственного организма. Точнее говоря, это политическая шоковая терапия, применяемая в тех случаях, когда просто нет другого выхода, чтобы встряхнуть общество, дезориентированное истерической митинговостью. Это — холодный душ для тех разгоряченных голов, которые ради достижения своих амбициозных целей готовы идти на крайние меры, включая кровопролитную борьбу, вопреки воле подавляющего большинства, вовлекая в нее прежде всего неопытную молодежь.

Прошло почти десять лет с тех декабрьских событий в Польше. Но по-прежнему они вызывают жаркие споры, дискуссии, разные оценки. Жесткие меры, понятно, не могут быть мотором развития общества. Однако бывают такие моменты, когда промедление с их использованием может обернуться огромными человеческими жертвами и материальным ущербом. Вопрос заключается в том, чтобы они осуществлялись в рамках строгого соблюдения законности.

М. ТРЕТЬЯКОВ.

Побоище началось с митинга

БЕЛГРАД, 10. (Соб. корр. «Правды»). Такого югославская столица в мирные дни никогда не видела. В центре города на площади Республики, примыкающих к ней улицах, перед зданием сербского парламента царят следы побоища.

Что же произошло? Десять оппозиционных партий Республики Сербия во главе с лидером националистической партии Сербского движения обновления В. Драшковичем заявили о том, что 9 марта проведут многотысячный митинг перед зданием белградского телевидения. Цель: протест против бесчестного и пристрастного информирования со стороны столичного телевидения, являющегося, как отмечалось на пресс-конференции, основным оплотом правящей Социалистической партии Сербии, бывшей коммунистической.

Министерство внутренних дел республики дало добро на проведение митинга, но только за пределами центра города. Оппозиция объявила: нет, он будет проведен там, где намечался. И, несмотря ни на что, «телевизионная бастилия будет взята», а демонстрация продолжится до тех пор, пока руководство столичного телевидения не подаст в отставку.

И несанкционированный митинг в центре города начался. На нем присутствовало около 50 тысяч демонстрантов. Сразу же прозвучали провокационные лозунги. В представителей порядка полетели камни, палки, все, что оказалось под рукой. Толпа требовала оружия. И кое-где оно нашлось и было пущено в ход. Милиция пыталась усмирить толпу. Разрушительная демонстрация в центре города продолжалась несколько часов. Милиция была вынуждена применить слезоточивый газ. Один милиционер и один демонстрант погибли, около 90 человек ранено. Против лидера Сербского движения обновления возбуждено уголовное дело «за организацию беспорядков и насилия в Белграде».

Вечером по решению Президиума Югославии в центр города были переброшены танки и бронетранспортеры.

Сегодня ситуация в городе спокойная. Оппозиционные партии возложили ответственность за происшедшие события на... милицию. Они потребовали проведения чрезвычайного заседания парламента Сербии, а также смещения министра внутренних дел республики. В здании парламента Сербии 19 оппозиционных депутатов начали голодовку.

Е. ФАДЕЕВ.

ЮГОСЛАВИЯ

Свет и тень

Судьба — а в данном случае это сочетание руководивших нами устремлений и обстоятельств — распорядилась так, что за 16 дней командировки, пользуясь машинами, автобусами, а бывало и пешком, мы проделали почти 2000-километровый путь от столицы Иордании Аммана в Багдад, а далее — до Тегерана. Значительная часть гигантского региона Персидского залива предстала перед нами как бы в разрезе, а впечатления от увиденного, от встреч и разговоров образуют многоцветную картину, порой исполненную в сюрреалистичных или, во всяком случае, в не очень понятных для нас красках. Не все детали в этом «полотне» проступают отчетливо, а что-то вообще осталось в тени. Поэтому, принимаясь за итоговую корреспонденцию, мы решили для себя: глубокий политический анализ конфликта оставим специалистам, сами же будем писать только о том, что видели и почувствовали.

Иордания

Каждый день в этой зажатой между Ираком и Израилем, как между молотом и наковальней, стране кипели антиамериканские демонстрации. В лавках и ресторанах были выставлены портреты иракского вождя, в помощь ему проходил сбор добровольных пожертвований. На аукционах куски сбитого американского самолета продавали по 30 тысяч долларов.

— Раньше у нас тут было много всяких разноречивых течений и не приемлющих позицию друг друга организаций,— сказал случайный собеседник в кофейне.— Теперь всех сплотил Саддам.

Вопрос: надолго ли? В нашем мире все меняется так стремительно и порой почти необъяснимо. Вчерашние враги становятся союзниками, а недавние партнеры осыпают друг друга оскорблениями. Весь Арабский Восток переживает сейчас период большой смуты.

Знакомый журналист из США в Аммане с горечью рассказывал нам, как резко изменилось здесь отношение к его стране и ее западным союзникам: люди на улице грубо ругают, могут плюнуть, бросить камень... А ведь совсем недавно для большинства иорданцев Соединенные Штаты были едва ли не образцом, все американское высоко почиталось.

Беженцы

Это горькое порождение любой войны. Люди, которые, собрав немудреный скарб, трогаются с насиженных мест, потому что боятся за свою жизнь, безопасность своих близких. Война лишила их куска хлеба, крыши над головой, возможности пользоваться гостеприимством страны, когда-то их приютившей. Конфликт на Ближнем Востоке стал бедой для десятков тысяч граждан разных национальностей.

Первый лагерь беженцев увидели на границе Иордании и Ирака, в местечке Кадисия. Около двух тысяч человек жили в холодных металлических контейнерах, брошенных посреди пустыни. Высокий седой сириец, в глазах которого, кажется, навсегда застыло страдание, несмело подошел к нам и попросил: «Помогите!» Уже несколько недель его семья, приехав из разоренного Кувейта, мыкалась здесь без пищи и денег. Власти не пропускали через границу. Почему? «Нам говорят, что наши страны находятся в состоянии войны»,— пояснил старик, и голос его задрожал.

На другой границе — с Ираном — жизнь беженцев нам довелось увидеть изнутри: иранские власти по заведенному здесь порядку задержали нас в лагере, отвели на ночь одну из многих сотен зеленых армейских палаток, снабдили керосиновым фонарем, а также нехитрым пайком, которые выделяет Красный Полумесяц. Было время, чтобы как следует осмотреться, поговорить с людьми.

Обнесенный со всех сторон колючей проволокой лагерь бдительно охраняли автоматчики. Кто-то из офицеров объяснил нам, что боятся угрозы распространения эпидемий, которые якобы уже начались в Ираке. Кого только здесь не было — суданцы, кувейтцы, вьетнамцы, сирийцы, выходцы из Индии, Шри-Ланки, Пакистана...

С кем ни поговоришь, что ни судьба, то обязательно трагедия, слезы, потери... Уроженец Бахрейна Саад Мохаммад аль-Аджми работал в Кувейте, когда туда пришли иракские войска. Начались грабежи, репрессии против всех тех, кто выражал хоть малейшее недовольство агрессией. 7 января он угодил в тюрьму вместе с женой и 11-месячным ребенком. После того как двое суток семье не давали еды, он объявил голодовку. Тюремщики грозили смертью, однако Саад держался твердо: «Убейте меня, но накормите моего ребенка». Затем две недели перебивались с хлеба на воду в тюрьмах Басры и Багдада. 23 января его с семьей выпустили у иранской границы и пригрозили: «Если что-нибудь расскажешь иранцам, убьем». Набожный Саад извиняющимся голосом говорит: «Я бы многое мог поведать о том, что творилось в Кувейте, но у меня просто не хватает на это слов».

...Конечно, исчезнут когда-нибудь страшные следы этой войны с земли Ирака и Кувейта. Поговаривают, что предприимчивые японцы и американцы обещают все восстановить за каких-нибудь два-три года. И восстановят, их гонцы уже там, мы видели. Но когда же зарастут раны в душах осиротевших и обездоленных? И зарастут ли?

Багдад

Первое, что сразу бросается в глаза любому приезжему,— невероятное количество портретов Саддама Хусейна на площадях, улицах, в конторах, отелях и лавках. Портреты огромны, исполнены в цвете. Президент изображен во всех возможных и даже невозможных для него позах и ситуациях. К примеру, панно, установленное на одной из площадей, показывает Хусейна в обличье современного коммандос, руководящего сражением средневековых всадников на белых конях. Президент с ребенком на коленях; в окружении трудящихся; указывающий путь; стреляющий из автомата; в цивильном костюме; в одеянии бедуина; в маршальской форме; в рубашке... Всегда подтянутый, улыбающийся, призванный вселять уверенность и оптимизм.

Есть во всем этом что-то от Оруэлла. Впрочем, знаменитый роман-антиутопию «1984» вспоминаешь не только по поводу портретов, но и слушая иные из высказываний президента. Поистине, «мир — это война».

По возвращении нас часто спрашивали: как выглядит теперь столица Ирака? Сильны ли разрушения? Один из корреспондентов сравнил Багдад с осажденным фашистами Ленинградом. Категорически заявляем: ничего похожего! Да, разрушения есть, но можно проехать несколько километров и нигде не увидеть ни одного шрама войны. Как и в мирное время, шумят под теплыми лучами солнца восточные базары, на которых после разграбления Кувейта значительно прибавилось товаров.

Трудности для горожан в основном связаны с отсутствием электроэнергии, связи, параличом работы коммунальных служб. И еще наблюдение: люди, хоть и с опаской, оглядываясь, поругивали войну, выражали недоумение происходящим. Погода стояла хоть и ясная, но на лицах все равно была тень. А какой фейерверк был устроен, когда узнали о решении президента согласиться с резолюциями ООН, какое ликование царило на улицах! Праздновали не победу, о которой вопреки логике заявил С. Хусейн (кого это может обмануть?), эмоции выплеснулись через край, потому что впереди забрезжил долгожданный мир.

Пресса

Корреспондент телекомпании Эй-би-си ньюс Джон Донвэн рассказал такую историю. Телезрительница в Вашингтоне, увидев по прямой трансляции из Израиля дуэль ракет «Скад» и «Пэтриот», встревоженно звонит матери в Тель-Авив: «Как там у вас?» «А что? — спрашивает старушка, прозевавшая сигнал воздушной тревоги.— Почему ты так волнуешься?» «Да беги же быстрее в бомбоубежище!»

По существу вся война проходила под ярким светом телевизионных «юпитеров». Тысячный десант журналистов по обе стороны фронта придал конфликту совершенно особый характер, и это, безусловно, отразилось на образе мышления и действиях воюющих сторон. Характерный пример — трагический случай с уничтожением двумя бомбами гражданского убежища в багдадском районе Амрия.

Вообще, как мы уже писали прежде, американцы довольно щепетильно относились к нанесению ракетно-бомбовых ударов по столице, уничтожая выборочно лишь те объекты, которые квалифицировались ими как военные или стратегические. Однако случались абсолютно необъяснимые, с точки зрения этой «логики», ошибки. Скажем, бомбят мост через реку Тигр, рассекающую город надвое. Два удара приходятся точно по оси пролета, а третий снаряд отчего-то попадает в жилой дом в полукилометре от реки. Отчего? Над этим вопросом еще предстоит поломать голову.

Так вот, об Амрии. Даже сейчас, спустя три недели после трагедии, туда первым делом везут всякого вновь прибывшего в Багдад журналиста. Количество жертв исчисляется несколькими сотнями. По многочисленным свидетельствам наших коллег, шок от этой «ошибки» в Америке оказался столь велик, что военное командование МНС, боясь гнева общественного мнения, всерьез заколебалось: а стоит ли и дальше продолжать бомбардировки Багдада?

Именно после этого случая, который благодаря телевидению потряс Соединенные Штаты, радиостанция «Голос Америки» в одном из своих комментариев заметила: «У Саддама Хусейна есть три главные силы: химическое оружие, республиканская гвардия и ведущий телекомпании Си-эн-эн Питер Арнетт».

— Очень важно, чтобы конфликт освещался и со стороны Багдада, иначе бы возникла информационная «черная дыра»,— сказала нам корреспондент лондонской «Санди таймс» Мэри Калвин.— Меня очень волнует все происходящее здесь, поэтому трудности и возможный риск уходят на второй план. Правда, ночью во время бомбардировок бывает страшно: «Что я здесь делаю, неужели я сошла с ума?» Иногда на улице местные жители, показывая на развалины, спрашивают: «Как вы, англичане и американцы, можете так поступать?» И ты себе говоришь: «Твой долг честно сообщать о том, что происходит в стране, где живут обычные, как и везде, люди» Мне придает силы сознание того, что могу как-то повлиять на ход войны.

Разумеется, обе стороны старались как могли использовать средства массовой информации в своих целях. Командование МНС, памятуя об уроках Вьетнама, когда во многом усилиями журналистов в сознании американцев прочно закрепился образ «грязной войны», теперь ввело жесточайшую цензуру на все сообщения из Эр-Рияда. Наши коллеги, побывавшие там до Багдада, называли эти ограничения «беспрецедентными» и на чем свет кляли генералов. Представитель Пентагона П. Уильямс, оправдываясь, заявил: «Мы пытаемся дурачить не прессу, а Саддама Хусейна». Но на самом деле, конечно же, дурачили мировое общественное мнение.

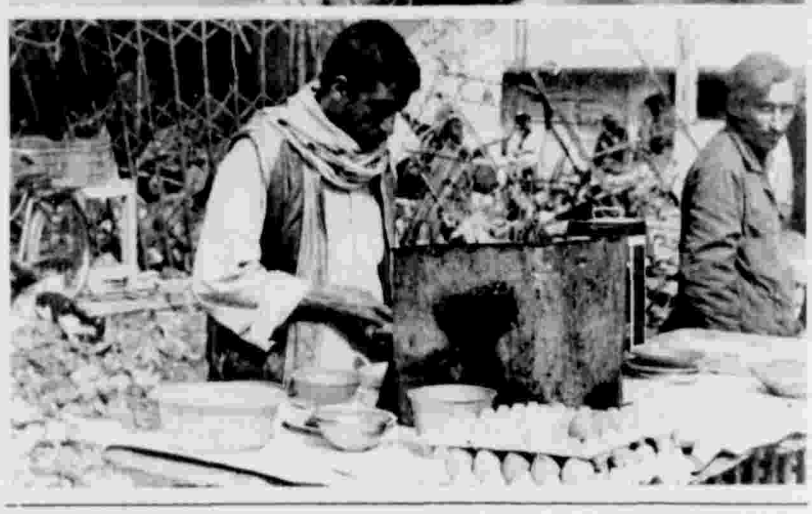
В Багдаде, естественно, тоже были определенные правила для прессы, но большинство журналистов признавали их вполне разумными в условиях военного времени. Без сопровождающего из министерства информации нельзя было покидать отель «Аль-Рашид», превращенный в работающий круглосуточно пресс-центр. Сопровождающие (их здесь нарекли «майндерами») разрешали, что в городе можно снимать на пленку, с кем разговаривать; они же внимательно прочитывали, прослушивали, просматривали подготовленные корреспондентами тексты статей, телевизионные сюжеты. Обязательно присутствовали при всех без исключения телефонных разговорах.

Едва очутившись на иракской территории, один из нас по наивности достал фотоаппарат и хотел сфотографировать толпу беженцев-суданцев Тут же как из-под земли вырос солдат, отвел нас куда следует, а там пришлось уговаривать мрачного субъекта не разбивать о камни фотоаппарат. Пленку он засветил, хотя мы и не успели сделать еще ни одного кадра. Затем нас выдворили в пустыню, за пограничный столб, где было велено ждать, пока из Багдада приедет соответствующий чиновник, а уж под его наблюдением дозволялось опять ступить на землю Ирака.

В своих оперативных репортажах из Багдада мы уже рассказывали, каким образом при полном отсутствии электроэнергии, разрушенных коммуникациях и узлах связи журналисты ухитрялись передавать свои репортажи и телесюжеты. Нам хочется поблагодарить министерство информации Ирака, а также наших коллег из телекомпаний Би-би-си, Си-эн-эн, «Ньюс нетуорк» за содействие в установлении ежедневной спутниковой связи с редакцией «Правды».

Специальные корреспонденты «Правды» о поездке в зону Персидского залива

Разочарование

Мы имеем в виду мотив, не однажды звучавший в разговорах с разными людьми в Иордании и Ираке. С недоумением спрашивали: «Отчего Москва подняла руки перед американцами и их союзниками?» Мы возражали: «Советский Союз, выступая против оккупации Кувейта, выполняет резолюции ООН». «Нет,— досадливо отмахивались собеседники.— Раньше баланс сил в регионе поддерживался противостоянием двух супердержав. Теперь же американцев никто не сможет остановить. Они сядут на шею арабам».

К чему это вспомнилось? И есть ли основания у подобного рода страхов? Не будем ставить все точки над «i». Порассуждаем. Мы говорим о новом политическом мышлении, об отказе от прежних стереотипов, таких, как «стратегия сдерживания», «политика устрашения», «борьба за мировое господство». Замечательно! Но как же это мало—только провозгласить новую доктрину и даже исправно следовать ей в одностороннем порядке. Надо, чтобы и другие пошли за тобой.

Даже многие западные журналисты в разговорах с нами были вынуждены признать: вооруженные силы коалиции вышли далеко за пределы мандата ООН, стали вести войну не столько за освобождение Кувейта, сколько с целью устранения багдадского режима. Речь, повторяем, не о том, какой это режим — «плохой» или «хороший».

Наш друг Патрик Кокбери из английской газеты «Индепендент» по этому поводу грустно заметил:

— Иногда эта ситуация напоминает мне 1914 год, когда начался крупный передел мира.

Отметим также, что иракцы связывали большие надежды с энергичными усилиями нашей страны по мирному урегулированию конфликта. Фамилии участников этой масштабной дипломатической акции были очень популярны в Багдаде...

Иран

Совсем недавно они были врагами. Продолжавшаяся восемь лет война Ирака с Ираном, конечно же, не могла быть забыта так быстро на земле древней Персии. Тем более что ее следы — особенно в иранском приграничье — отчетливо видны до сих пор. Широкая — до нескольких десятков километров — полоса представляет собой зону сплошных(!) разрушений, свалку разбитой боевой техники, и повсюду — военные посты, шлагбаумы, палаточные лагеря гарнизонов, танки, окопы.

Недоверие недавних противников друг к другу настолько велико, что, скажем, на пограничном пункте Хосрави заставы соседних стран расположены почти за километр одна от другой, да еще так, чтобы нельзя было визуально наблюдать, кто чем занят.

Да, мы почувствовали, что синдром той долгой войны крепко сидит в памяти иранцев...

Восток — мир особый, и уж сколько раз убеждались мы в том, как опасно подходить к его оценкам с обычными, принятыми у нас мерками.

Отрядив в Багдад большую группу своих журналистов, Иран внимательнейшим образом следил за «Бурей в пустыне». Недавний противник пытался сделать восточного соседа если не военным союзником, то хотя бы сочувствующим, однако Тегеран с самого начала квалифицировал захват Кувейта как агрессию, отказался впрыгивать в поезд, который неминуемо потерпит крушение. Занятая иранским руководством взвешенная позиция впоследствии оформилась в политику активного нейтралитета, который наряду с осуждением агрессии предусматривал и требование о недопустимости пребывания иностранных войск в зоне Персидского залива.

В стратегическом прогнозе, сделанном иранцами осенью прошлого года, находит только один серьезный просчет: высокие цены на нефтяном рынке, способные, как полагали, стать мощным допингом для экономики, продержались лишь до конца прошлого года. Похоже, Запад сумел извлечь правильные уроки из предыдущих нефтяных кризисов и теперь продемонстрировал способность быстро адаптироваться к новым условиям. К примеру, американцы стали выбрасывать на рынок свои стратегические запасы нефти. Смогли увеличить добычу топлива в Саудовской Аравии. Поэтому если конец прошлого года и принес Ирану несколько «лишних» миллиардов долларов, то сейчас там больше предпочитают говорить о потерях, которые возможны в связи с войной.

Главная озабоченность вызвана, конечно, боязнью задержки военного контингента американцев в зоне залива. Здесь опасаются, что при этом может начаться новый, очень опасный виток конфронтации...

Признаться, мы покидали Тегеран со сложным чувством. Многое здесь кажется непонятным, а существующие ограничения делают жизнь чужестранца совсем не простой. Однако даже кратковременное знакомство с этой страной позволяет сделать бесспорный вывод: наш южный сосед динамично развивается, крепнет и в любом случае будет играть большую роль в этой части мира. С чем и надо считаться.

И еще об одном не можем умолчать: многие из встреченных нами людей — солдат, мулла, торговец, чиновник, шофер,— узнав, кто мы, скрепляли вместе два пальца: «Шурави — дусте» — «Советский Союз — друг».

А. ЛОПУХИН.
В. СНЕГИРЕВ.

Амман—Багдад—Тегеран.

● Ирак: время залечивать раны.

Фото авторов.

Да, во многих отношениях это была очень странная война. Развязавшая ее сторона не могла не сознавать, что обречена, и тем не менее с необъяснимым упрямством шла навстречу поражению. Другая сторона не захотела увидеть выброшенного позднее белого флага, а продолжала без особого риска для себя, словно на учениях, бомбить, окружать, истреблять.

В разгар боевых действий, когда налеты на Багдад стали особенно ожесточенными, в столичном отеле «Аль-Рашид» открылся ночной клуб «Тысяча и одна ночь» с дискотекой — видимо, для тех обладателей толстых кошельков, кому надоело прятаться в бомбоубежище. Но «пира во время чумы» не получилось: клуб пустовал. Как раз в эту пору Ближний Восток накрыла своим черным крылом пелена дыма от горевших нефтяных скважин. Еще вчера цветущий Ирак, не без оснований претендовавший на роль лидера в арабском мире, все дальше откатывался к временам «Тысячи и одной ночи».

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Бертолуччи 14 лет спустя

Для этого потребовалось долгих 14 лет ожидания, но знаменитый итальянский кинорежиссер Бернардо Бертолуччи наконец-то доволен своим фильмом «1900»...

Наиболее полная версия фильма, продолжительность которого составила теперь пять часов 11 минут, показана на экранах Нью-Йорка и других американских городов. До сих пор зрители имели возможность смотреть трехчасовую версию «1900»—фильма, выпущенного кинокомпанией «Парамаунт Студиос» в 1977 году, несмотря на протесты со стороны создателя картины.

Возрожденная версия, по словам Бертолуччи, весьма далека от той, которая демонстрировалась последние 14 лет. Эпическое полотно, в котором снялись Роберт Де Ниро, Берт Ланкастер и Жерар Депардье, повествует об отношениях двух итальянских крестьянских семей на протяжении пяти поколений. Кульминацией фильма стало свержение режима чернорубашечников во время второй мировой войны. Когда Бертолуччи в 1977 году закончил работу над картиной, ее продолжительность составляла пять часов, а бюджет фильма, составлявший пять миллионов долларов, оказался превышенным вдвое. Руководители «Парамаунт» сократили фильм наполовину — без участия Бертолуччи.

Когда взбешенный маэстро пригрозил подать в суд на кинокомпанию, «Парамаунт» предложила четырехчасовую версию. Но и такой выход не устроил итальянского мастера.

В конце концов режиссеру пришлось смириться со своими «цензорами». И только сейчас Бертолуччи может наслаждаться победой. «Пусть она и пришла слишком поздно,— заметил кинорежиссер в интервью агентству Рейтер,— но я рад, что каждый сможет увидеть фильм таким, каким я его задумал».

Какие же сюжеты из первоначальной версии пали жертвой редакторских ножниц! Более подробно показаны картины политической борьбы в годы роста социалистического и рабочего движения в Италии накануне первой мировой войны. Восстановлены и некоторые весьма откровенные сцены, которые навлекли на режиссера гнев критиков. Некоторые из них сравнивали эти сюжеты с фильмом Бертолуччи «Последнее танго в Париже», который также стал в свое время поводом для взрыва эмоций.

(Рейтер).

«Сумерки царей»

Подобной экспозиции на Западе еще не развертывалось. Да и у нас, помоему, ничего аналогичного по масштабам и разнообразию не устраивалось. В престижной художественной галерее «Хейуорд» на южном берегу Темзы открылась выставка «Сумерки царей — русское искусство на стыке прошлого и нынешнего веков».

Об этой эпохе в развитии нашей культуры мы — по крайней мере до последнего времени — знали гораздо меньше, чем о других. Между тем она характеризовалась чрезвычайно высокой интеллектуальной и творческой активностью на фоне драматических социальных потрясений. Именно тогда плодотворно творили великие архитекторы, такие, как Федор Шехтель, художники Лев Бакст, Николай Рерих, Александр Бенуа, Кузьма Петров-Водкин, скульпторы Сергей Коненков, Николай Андреев, и многие другие. Их работы и представлены на выставке, объединяющей более 500 экспонатов.

Выставка стала возможной в результате сотрудничества англичан с нашими музеями, в частности Третьяковской галереей, Государственным Русским музеем в Ленинграде, Государственным Историческим музеем, Библиотекой имени Ленина и Музеем архитектуры имени Щусева.

— Период, представленный здесь, удивительно важен в истории Российского государства,— сказал мне всемирно известный британский актер, писатель и режиссер Питер Устинов, нашедший на некоторых картинах и фотографиях своих предков.— На Западе ведь тоже некоторые считали, что создававшееся тогда в России в сфере искусства было близко к примитивности и даже варварству. Это сегодня у людей открываются глаза на то великолепие, которое порождала тогда творческая мысль. Нельзя забывать и о том, что многие прекрасные работы тех лет были утеряны или растащены во время первой мировой войны. Поэтому то, что удалось сохранить, просто бесценно.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон, 10.

ПИСЬМА «СВОИ» И «ЧУЖИЕ»

Во имя живых и мертвых

Мое письмо—это отклик на статьи А. Карпычева в «Правде» от 6 марта «Хотят ли русские войны?», Г. Овчаренко, М. Скурихиной, С. Черемина «Кровь, голод, холод» и В. Кожемяко «Нет истины в жестокости».

С болью в сердце смотрю я на телеэкран, читаю в газетах о зверствах, которые творятся в Южной Осетии. Глазами вижу, ушами слышу, а разумом своим понять не в силах. Как люди могли дойти до того, чтобы холодной и голодной смертью морить детей и стариков, издеваться над женщинами, убивать друг друга.

Войну я сам пережил в раннем детстве. С 1941 года помню себя, с того дня, как 41-летний отец мой ушел на фронт, а нас, пятерых детей, оставил с матерью. Помню, как фашистские воздушные асы гонялись за беженцами, как оставались в поле убитые, а живые бежали дальше, но почему-то вновь собирались в толпу и вновь брели по пыльной военной дороге. Помню, как жила в нашей семье, оборванной и голодной, беженцы еврейской национальности и как мы черноглазую и черноволосую девочку выдавали за свою сестру, прятали ее от немцев, доказывая, что она похожа на нашу маму темноволосую, как два моих старших брата, которые становились рядом, потому что они были темноволосые и похожи на маму. А мы, трое белоголовых, говорили, что похожи на отца. Мать же ее мы прятали и под кровать, и под печку. А когда уходили фашисты и полицаи, мы вместе радовались тому, что в очередной раз их провели. Всю жизнь я знал, что своих, советских, надо спасать, беречь и защищать. А что же творится сейчас? Да разве это можно понять или оправдать? Когда убивает сосед соседа, взрывает скалы, чтобы детей, женщин и стариков уморить голодом, выключает электроэнергию, чтобы убить холодом детей своего соседа.

Опомнитесь, люди!

Мне больно, когда в больницах от холода погибают осетинские дети. Больно, когда люди страдают от голода и холода. Повторяю, я сам пережил это все. Мне больно за любого осетина, тем более что я, русский, являюсь воспитанником человека — осетина по национальности, человека большой и доброй души — Солтамова Таймураза Владимировича и низко склоню голову перед светлой его памятью. Исключительно благодаря ему я в очень трудное для меня время, в период моей инвалидности, связанной с прохождением военной службы, получил среднетехническое, а затем и высшее образование. Этот бескорыстный человек радовался моим успехам в учебе и работе, как своим собственным.

Помогал Таймураз Владимирович не только мне, он не смотрел, какой кто национальности, а помогал всем — и евреям, и азербайджанцам, и грузинам, и армянам, и молдаванам, и всем и каждому, кто нуждался в его помощи. Его поведение есть отражение основной черты осетинского народа.

Другой пример, с которым я столкнулся в Западной Германии, где грузин Александр Кутателадзе не отказался от своей Родины — Советского Союза и, приехав на родину своей матери, делает все возможное, чтобы советские люди и граждане ФРГ были ближе друг другу и сотрудничали в лучших традициях былых германо-российских взаимоотношений. Мне радостно, что он, грузин, старается, чтобы мы не только сотрудничали на благо своей Родины, но и дружили семьями.

Мне больно и обидно, что другой грузин, пострадавший в прежние годы, а в период перестройки вознесенный на волне демократии на вершину власти в Грузии, допускает насилие одной нации над другой. Мне это больно вдвойне, тем более что я всегда гордился тем, что на моей родине — на Ставрополье, в Георгиевске, был подписан известный всему миру договор между Грузией и Россией. Я считаю, что Председатель Верховного Совета Грузии может и должен приложить все усилия для предотвращения братоубийственной войны. Думаю, что он обязан немедленно прекратить насилие, блокаду Южной Осетии и создать спокойную обстановку во всех грузинских и осетинских городах и селах.

Я русский, но нет уголка в нашей стране, где бы я не побывал и не вложил частицу своего труда. Но особенно я горжусь своей дружбой с осетинами и грузинами и тем, что мой односельчанин — Герой Советского Союза эстонец Иосиф Лаар — повторил подвиг Александра Матросова на Таманском полуострове и навечно зачислен в списки знаменитой Таманской дивизии. Я горжусь дружбой со всемирно известным украинцем, дважды Героем Советского Союза Георгием Тимофеевичем Береговым, для которого превыше всего интернационализм и святое товарищество.

Во имя живых и мертвых, люди, огланитесь во гневе, опустите занесенный кинжал, отведите наведенный ствол, не отнимайте жизнь друг у друга, не гоните друг друга с общей Родины вашей, не оставляйте беду своим потомкам бойтесь их проклятий.

17 марта я и моя семья будем голосовать за союз всех наций и народов нашей великой Родины — Союз Советских Социалистических Республик.

Александр КУРИЛОВ.
Президент западногермано-советского консорциума «Пайнигер и Совкоринтер».

«Спасибо за публикацию...»

Знаю, что в «Правду» пишут тысячи писем. Знаю, что вряд ли кто интересуется мнением столь «масштабных» граждан, как я, провинциальный электрик. Знаю, что, победи «демократура»,—и мне могут это письмо припомнить. Тем не менее единожды в жизни решаюсь высказаться. По какому поводу! А по поводу заметок Льва Стржижовского в номере от 7 февраля.

Во-первых, я полностью согласен с автором и благодарен редакции за публикацию.

Во-вторых, если бы мне представилась возможность, я бы кое-что у кое-кого спросил и кое-что кое-кому сказал бы. А именно.

Я спросил бы у А. Мукусева и прочих симпатичных ребят из его компании: «Простите, ребята-демократы, какого вам рожна еще нужно! Выключены позорные глушилки, свободно распространяются самые разнообразные, в том числе и безобразные, издания. Торжествует гласность. Правда, выражается она большей частью в неконструктивной критике коммунистов, а ее высшим достижением, похоже, является, простите, зад на телеэкране. В общем, хочешь быть демократом — будь им. Однако всего этого вам мало, хочется и первую программу телевидения в политзанятия превратить, в политпомойку. Простите, ребята-демократы, но почему вы лишаете меня, обывателя, мещанина, возможности отдохнуть! И неужели до вас не доходит, что одним из отдаленных последствий развернувшейся критической вакханалии явится то, что на улицы хлынут не группы, как сейчас, а целые толпы молодых людей не то что без чего-либо святого — без чего-либо живого в душе! На словах вы за цивилизованность. А какая цивилизованная нация так гнусно гадит на свое прошлое!»

Я бы сказал Л. Кравченко: «Спасибо за возвращенное телевидение!» В субботу я с удовольствием посмотрел «Вольный ветер». Послушал хорошую музыку Дунаевского, полюбовался красивыми артистами. Весь воскресный день было нормальное настроение. Я даже не стал читать очередной номер «Совершенно секретно», чтоб этот настрой не испортить.

В заключение позволю себе высказать одно соображение. У нас действительно искажено значение терминов «левые» и «правые». Провинциалы зачастую придают общеупотребительным словам индивидуальный смысл. Так, в нашей местности «здоровый» означает «толстый». Быть может, указанное искажение смысла политических терминов является следствием безнадежной степени провинциализма отдельных столичных мыслителей?

М. НИКОНОРОВ.
Электрик.
Тверская область,
г. Андреаполь.

Поздравляем!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

шин, «Ту» — Туполев, «Ан» — Антонов... Создатели космических аппаратов долгое время оставались безымянными. Справедливо ли! Андрей Тарасов — писатель, автор нескольких интересных, человечных повестей и романов. В корреспонденциях и репортажах о создании многоразовой космической системы, о полетах «Бурана» он акцентировал человеческие аспекты, рассказывал о роли творцов техники. О коллективах НПО «Молния», «Энергия», других научных организаций, о шеф-пилоте группы испытателей Игоре Волке.

Дело не может делаться успешно без моральной, психологической поддержки. Газетные выступления Андрея Тарасова выполняли именно такую поддерживающую роль. Он нес знамя, он говорил тем, кто создавал систему «Энергия — Буран», что труд их весом, заметен, нужен стране. У каждого свое дело. У журналиста — это. Андрей Тарасов делает его блестяще, делает, как мастер.

Звенят мячи

Сообщаем результаты матчей чемпионата страны по футболу: «Пахтакор» (Ташкент) — «Черноморец» (Одесса) — 0 : 0, «Арарат» (Ереван) — «Динамо» (Минск) — 1 : 0, «Спартак» (Владикавказ) — «Локомотив» (Москва) — 2 : 2, «Памир» (Душанбе)—«Днепр» (Днепропетровск) — 0 : 0, ЦСКА—«Металлист» (Харьков)—4 : 0.

Машина—что надо!

Идея сделать машину, незаменимую в домашнем хозяйстве пришла Анатолию Дроздову, охотнику Венгеровского таежного госпромхоза, что в Новосибирской области, несколько лет назад. Три года сооружал он вездеход из списанных узлов, кое-что покупал. Машина вышла что надо. Вездеход-амфибия прост и удобен в управлении, имеет четыре ведущих колеса, хорошо держится на плаву и способен не только преодолевать труднопроходимые дороги, но и тянуть прицеп с тонной груза.

● А. Дроздов со своей машиной.

Фото **В. Зенина** (ТАСС).

Смертники за мраморным входом

Объевшись несвежего сена, ослица Фрося в муках скончалась вместе с неродившимся осленком в одном из грязных загонов пермского зоосада. Никто не мог облегчить ее участь: ни подросток, подносивший корм копытным и из избытка любви перекормивший Фросю, ни молодая неопытная ветврач Г. Сагитова, ни директор зоосада О. Черепанов, закупивший некачественное сено, ни заведующая отделом культуры Пермского горисполкома Г. Хорикова, назначившая на руководящие должности в зоосаде удобных для нее людей, равнодушных к судьбе животных...

Кто-то подумает: у людей сейчас проблем невпроворот, а здесь о зверях пишут. Но человек все-таки может сам бороться за свою судьбу и побеждать. Звери же не встанут в пикеты, не потребуют отставки зоосадовского начальства. А надо бы! У нас в зоосаде звери молча болеют и умирают. Только в прошлом году от туберкулеза скончались макака-лапундер Кузя, рысь Барсик,

Что увидел наш корреспондент, побывав в зоопарке

павиан гамадрил и пума. Животные болеют от недоедания и плохих кормов, от холода и ужасных условий. Они ютятся в клетках с прогнившим полом, в помещении с протекающей крышей. Еще одна беда — крысы и мыши.

Везде разруха. На кормокухне—в обветшалом сарае, где готовится пища для животных,— рушится потолок. На складе для овощей нет полок, кондиционеров, вентиляции. Мешки с продуктами лежат на полу, их содержимое гниет. Труд рабочих по уходу за животными иначе как самоотверженным не назовешь. Оклад у них 120 рублей. Лучшие специалисты уходят, освобождая место менее квалифицированным.

Если мы не можем прокормить животных в единственном в области зоосаде, то не лучше ли отказаться от такой роскоши? В 1990 году из городского бюджета только на реконструкцию зверинца выделили 200 тысяч рублей. Сам зоосад заработал 148 тысяч 800 рублей, от организаций и частных лиц перечислено 21 тысяча 585 рублей. Куда были израсходованы деньги? На строительство входа, отделанного плиткой под мрамор за 60 тысяч рублей. Кассир, находящийся в сарае у входа, вынужден греться у печи. Пройдя через мраморный вход, дети увидят больных и плохо кормленных зверей.

Кому пытается пустить пыль в глаза администрация? Кого и зачем обманывать? Приходишь к выводу: гораздо выгоднее как для животных, так и для людей построить новый зоопарк в давно отведенном для него месте, чем латать дыры в рассыпающемся.

Один из бывших работников зоосада, разглядывая фотографии животных, с горечью сказал: «Они фактически смертники!»

О. ЕЖКОВА.

г. Пермь.

«Проблема национальных меньшинств не такая уж существенная проблема, потому что она надуманна. О ней больше всего шумит центр, чтобы вызвать здесь (в Грузии.— Авт.) межнациональные конфликты. Например, незаконное территориальное образование, именуемое Южной Осетией, было создано большевиками в 1922 году. За годы Советской власти здесь утвердилась этнократия негрузинского населения. Получилось, что грузины на своей земле стали национальным меньшинством. Их права ущемляются, они терпят дискриминацию и притеснение, которые можно сравнить с апартеидом»...

Звиад ГАМСАХУРДИА,

Председатель Верховного Совета Республики Грузия.

Чужие среди своих

...Мы направлялись в древнюю Мцхету отнюдь не за историческими достопримечательностями. Сегодня журналисты здесь — частые гости, и конечной точкой их маршрута значится не старинный храм на высоком утесе, а турбаза, где нашли приют беженцы. Сколько их в Грузии, точно никто не скажет. Только зарегистрированных свыше 5 тысяч. Не успели выйти из машины, как нас сразу же окружили женщины и дети. Неброская деревенская одежда, халаты, платки, повязанные вокруг голов,— многие бежали из родного дома, не успев прихватить даже теплые вещи, бежали прочь от насилия, оставляя позади разрушенные очаги. Выразить словами их боль, обиду, скорбь невозможно. Их надо видеть, этих людей, в одночасье ставших изгоями. Они наперебой рассказывают о пережитых ужасах.

— Ко мне пришли и стали требовать, чтобы я отказалась от мужа, он грузин,— вспоминает З. Пliева.— Потом стали угрожать: убьем ребенка, если не уберешься из села. Вот, смотрите, в таком виде с малышом пришлось идти несколько часов лесом, по глубокому снегу. Едва не заблудилась ночью.

— По программе «Время» передают, что грузины притесняют осетин. Это ложь,— вступает в разговор В. Чеоташвили.— Наоборот, все грузины из Цхинвали убежали: ведь осетины врываются в дома, избивают даже беременных женщин и стариков. Мы здесь в полном отчаянии и готовы выгнать осетин, живущих в Тбилиси. Пусть отдают нам свои квартиры, а сами убираются в Северную Осетию. У них там есть земля и хватит им, если они не хотят подчиняться Грузинской республике.

— Все, что украдено в наших домах в Цхинвали, осетины продают на базаре во Владикавказе,— говорит Н. Гогиашвили.— В магазинах нам не продавали хлеб, в селе Авневи избили наших мужчин за то, что они защищают свою землю. Армия же им помогает: на бронетранспортерах вывозятся ценности, а под видом продуктов им доставляют оружие.

— И мой дом тоже сожгли,— продолжает одна из беженок.— С двумя детьми оказалась здесь. Кто обо мне позаботится, мужа нет. Посмотрите, пальто на мне чужое, сапоги чужие... Знаете, когда по радио передавали Указ Горбачева, осетины на улицах кричали: «День победы!», «Президент с нами, мы ничего не боимся!»

Мы всматривались в лица этих людей и не могли представить себе, как восстановить мир между двумя народами. Больше всего огорчали взаимная неприязнь, месть и ненависть, глубоко пустившие корни в человеческих сердцах. Сама мысль о примирении воспринимается здесь как кощунственная. Мы глядели в их глаза и видели непоколебимую веру в свою правоту. А женщины продолжали рассказывать о том, что осетины загодя знали о готовящемся кровопролитии и продали свои дома перед тем, как уехать, о том, что русские солдаты пьют с осетинами, продают оружие и ходят с карманами, набитыми пачками денег, о том, что генерал К. Цаголов приехал из Москвы с 6 тысячами десантников и сейчас мародерствует и грабит грузин — жителей Цхинвали. И не было конца рассказам о пытках, издевательствах...

Сегодня они остались без крова, они ожесточились, и главный источник зла видят в народе с иной кровью. Они верят любым слухам. Они готовы взять оружие и пролить эту кровь, кровь врага. И вспомнился нам случай, происшедший в цхинвальской больнице, где тяжело раненному грузину необходимо было срочно сделать переливание крови. Тогда свою кровь отдала медсестра-осетинка. Отдала потому, что на операционном столе лежал не грузин или осетин, а человек, в котором угасала жизнь, и его надо было спасать. Мы уверены, что точно так же поступила бы и грузинская женщина...

Так где же тот барьер, за которым прекращается вражда, который отделяет правду от лжи? Когда же наши чувства перестанут будоражить сухими сводками пресс-центра МВД СССР об убитых и раненых? Когда иссякнет эта кровавая река, у которой нет брода?

Да, у них есть крыша над головой, их стараются сносно кормить, им помогают одеждой. Но они никогда не забывают, что они беженцы, бездомные люди.

И эта мысль сама по себе унижает.

В офицерском клубе городка вертолетчиков в Цхинвали тоже жили беженцы. В самый разгар боев около тысячи человек укрылись у военных. Были среди них и осетины, и грузины, и армяне, и русские. Они пробирались к КПП на окраине Цхинвали с одной целью: спастись, вынести из пекла детей. Ведь дома нельзя было подойти к окну, спали на полу — в любую секунду могла влететь шальная пуля. А для нее нет различий, нет национальностей. Она несет смерть, перед которой все равны. В те дни семья офицера-осетина приютила грузинскую семью, обогрела, помогла эвакуироваться. И таких примеров множество.

Во дворе полиграфического училища Владикавказа в глаза сразу бросились лозунги «Никто не забыт и ничто не забыто», «В гражданском согласии успех перестройки!». Странно было читать эти отголоски плакатной пропаганды, так как по соседству в общежитии находились 60 беженцев из Южной Осетии.

— Беженцев приняли во многих профтехучилищах,— говорит директор ПТУ № 1 В. Чекоев.— У нас в основном женщины и дети из Цхинвали. Они стали прибывать 22 января, но до сих пор дополнительные фонды на продукты нам так и не выделили. Приходится нашему директору столовой мотаться по базам, выбивать... Пока выходим из положения и кормим людей хорошо. Помогают и общественные движения, выделяют деньги, надеемся на Москву...

Эта надежда в словах у каждого, с кем нам довелось беседовать во время командировки. Людям хочется верить, что «никто не забыт». Но пока, увы, дальше обещаний, деклараций дело не сдвинулось. Да, о них пишет пресса, им посвящает репортажи телевидение, но когда же настанет момент для принятия решительных мер? Ведь конфликту не видно конца, и количество беженцев продолжает расти. В Северной Осетии их уже более десяти тысяч. Это только зарегистрированных, а сколько еще у родственников?

— Мы приехали потому, что было страшно,— вспоминает Л. Цховребова.— Грузинская милиция и неформалы днем и ночью бесчинствовали в Цхинвали. Стрельба не прекращалась ни на минуту. Вооруженные автоматами, они врывались в дом и под предлогом поисков оружия учиняли настоящий грабеж. Мы ушли ночью, оврагами, лесом, по ледяным тропам пробирались в Джаву. Оттуда уже переправились сюда автобусами.

— Настоящая грузинская милиция сама боялась боевиков,— говорит Р. Санакоева.— Они и нас предупреждали не ходить по улицам, где неформалы должны были стрелять. Хотя были и такие «милиционеры», которые вели себя хуже фашистов, стреляли в безоружных женщин и детей.

— Не дай бог кому-то пережить столько горя,— плакала С. Сланова.— Никогда бы не поверила, что грузины могут совершать такие зверства, хладнокровно расправляться со стариками, нашими сыновьями и дочерьми. Это Гамсахурдиа одурманил свой народ, приказал ему идти с ножом на брата. Это он все время вдалбливает, что мы «гости», люди второго сорта. Мы хотим вернуться к своим очагам, там мы родились, там наша родина.

— Они могут вернуться, а мое село грузины превратили в Хатынь, они дотла сожгли все дома. Это надо оставить как напоминание потомкам о «доблести» людей, претендующих на звание культурной нации,— говорит сквозь слезы А. Тичиева из деревни Мамитыкау.— Мы выпрыгивали из окон, когда дом уже начинал гореть, еле спасли детей. Да вы посмотрите только их телепрограмму «Муамбе» («Время».— Авт.) — тошнит от национализма, после такой накачки любой пойдет убивать. Мы просим солдат нас защитить, а они отвечают: «Нет приказа, мы не вмешиваемся». Но приказа убивать осетин Гамсахурдиа тоже не давал, а их убивают. Пусть и солдаты защищают нас без приказа.

...И здесь так же, как и в Мцхете, бесконечная скорбная повесть. И здесь мы слышали, как на глазах людей издевались над старыми и малыми.

— Появление беженцев, к сожалению, привело к всплеску преступности,— говорит заместитель министра внутренних дел Северной Осетии В. Медведицков.— Некоторые из них предпринимают антигрузинские акции: звонят домой, посылают письма, угрожают похитить детей. Были попытки сформировать из местной молодежи боевые группы, остановить газоперекачивающие станции, отключить газопровод, идущий в Грузию. Совершен ряд серьезных преступлений. Так, несколько дней назад задержали двух несовершеннолетних: на их счету три грабежа. Отмечены вооруженные нападения на квартиры, много случаев хулиганства, дерзко ведут себя на улицах, в общественных местах.

Да, для небольшой Северной Осетии появление тысяч «лишних» людей — проблема острая. Здесь и без того самая высокая на Северном Кавказе плотность населения. Выделение же беженцам под строительство земли может обострить отношения с ингушским населением, которое претендует на часть территории республики. Жидок пока и ручеек гуманитарной помощи.

И еще об одном следует сказать. До сих пор в стране не определен статус беженцев. Никто не знает, кто же несет ответственность за их появление, как компенсировать им потерю имущества, на каком основании трудоустроить, дать прописку, оказать финансовую поддержку. Пока наши парламенты проводят дни в жарких дебатах, плодят десятки не всегда актуальных законов, количество беженцев растет, и никто не решает их проблем. Людей, говорили нам и в Тбилиси, и в Цхинвали, оставили на произвол судьбы.

Думается, это все же не так. Центр принимает меры, чтобы сохранить Союз ССР, прекратить национальные междоусобицы, а значит, не обрекать сотни тысяч людей на вынужденную миграцию. И если эта цель будет достигнута — будет достигнут и мир в нашем доме.

К этому стремится и наш многонациональный народ. Но есть еще силы, которые, присвоив себе право говорить от имени людей, пытаются их же разобщить, рассорить, обособить в национальных квартирах. Они хотят разделить нас, чтобы потом над нами властвовать. И, попирая действующие законы, попирая Конституцию страны, отказывают, как в той же Грузии и ряде других республик, людям в их праве принять участие в союзном референдуме. Почему? Да просто боятся, что результаты всенародного голосования покажут: люди за Союз, им чужды сепаратизм и шовинизм...

Грузины, осетины, русские, армяне, азербайджанцы... Сколько их изгнано из родных мест, мыкается на чужбине? Прочтите еще раз цитату, с которой начинается эта корреспонденция. После таких вот заявлений появляются беженцы — чужие среди своих...

Г. ОВЧАРЕНКО.
С. ЧЕРЕМИН.

(Спец. корр. «Правды»).

Мцхета—Цхинвали—Владикавказ.

А прием-то старый

Как добывается «мнение народа»

«Быть или не быть СССР!»— этот острейший вопрос предстоящего референдума с подачи некоторых газет приобретает и такой оттенок: «Горбачев или Ельцин!» Наших читателей, особенно москвичей, волнует, например, почему газета «Куранты» выносит на первую полосу установку «демократов»: «Да—на вопрос России, нет—на вопрос центра»! Разве Моссовет—филиал «Демократической России» и там нет уже иных мнений!

Во всяком случае претендующие на независимость «Куранты» уже не скрывают своих симпатий к Председателю Верховного Совета РСФСР, не жалея эпитетов на рекламу, и трубят «о низком рейтинге популярности» М. Горбачева. В качестве свидетельства газета поместила весьма любопытную подборку писем с мест. Так, утверждается, что подавляющее число рабочих МПО «Пролетарий» (всего около 300 человек) выступает за немедленную отставку М. Горбачева и в поддержку Председателя ВС РСФСР и российского правительства.

В нашей прессе уже предостаточно нападок на Президента со стороны «левых, которые на самом деле правые», но как-то умалчивается о возмущении коллективов, которые до сих пор стоят в неравных с кооперативами условиях. Одни зарабатывают крохи, которые облагаются всяческими налогами, другие «огребают» миллионы. Словом, прошу генерального директора Б. Шахнина рассказать о претензиях.

— А у нас уже месяц назад проходило общее собрание в связи с организацией акционерного общества,— отвечал Борис Николаевич,— и никаких, как говорится, неудовольствий в адрес Президента не высказывалось. Не было и митингов за его немедленную отставку.

— Но в «Курантах» сообщается, что около 300 человек выступает за отставку...

— Во-первых, в объединении около полутора тысяч человек,— пояснил собеседник.— Какое уж тут «большинство»! Для нас публикация в газете — полная неожиданность. А активно, так сказать, «выступает» один активист «соцпрофа». Однажды он уже собирал подписи под заготовленным текстом и отнес его в близкую к «Курантам» газету, что вызвало возмущение в коллективе.

Привлекает подачей и второе письмо — из Московского института химического машиностроения, где, как сообщается, около 200 сотрудников «поддерживают идею передачи власти Совету Федерации и формирования правительства народного доверия».

Оказывается, что и здесь собирались подписи под заготовленным текстом. С секретарем парткома В. Бабиевским пытаемся разговориться с одним из «сборщиков»: как, кем, по какому принципу должно формироваться «правительство народного доверия»? Кто будет определять степень «народности»?

После непродолжительной беседы выяснилось, что наш собеседник (фамилию договорились не называть) очень смутно представляет себе механизм претворения выдвинутых лозунгов. Если кратко, то «народное правительство — это правительство, которому народ доверяет».

А вот один из руководителей кафедры отвечал так:

— Да ходили студенты, просили поставить подпись, я и расписался...

Приведенные «Курантами» примеры, если в них вникнуть, позволяют сделать вывод, что формирование «мнения народа» в поддержку одного лидера и против другого проводится порой в общем-то старым, не раз осмеянным способом. Сегодня немало в коллективах бродит сборщиков автографов. Так не пора ли думать, какую ты несешь ответственность, ставя подпись под документом с неведомым тебе лозунгом?

А. МИХАЙЛОВ.

От понедельника до воскресенья

● **VIII съезд Союза композиторов СССР** начинает работу во вторник, 12 марта, в концертном зале гостиницы «Россия». Его участники обсудят принципиальные проблемы музыкальной жизни страны. В их числе: быть ли Союзу композиторов СССР! В повестке дня: пропаганда музыкального искусства, вопросы музыкального образования в стране.

● **Фестиваль драматических театров Москвы** открылся в столице Узбекистана — Ташкенте. За две недели свои новые спектакли покажут артисты Театра имени Гоголя, Малого театра СССР, имени К. Станиславского, на Малой Бронной и Центрального театра Советской Армии.

● **Артисты Ленинградского театра современного балета** выступят во Франции. Группа на этой неделе побывает в шести городах страны. Театр покажет спектакль «Убийца» по произведениям Эмиля Золя.

● **Аграрно - промышленная ярмарка** завершит работу в Омске. Ее цель: помочь труженикам сельского хозяйства установить взаимовыгодные контакты с промышленностью области, наладить прочные связи между деревней и городом.

● **Экспозиция художника Никиты Фаворского** развернется 12 марта в Музее изобразительных искусств имени Пушкина. Никита — сын знаменитого живописца и мастера книжных иллюстраций, народного художника СССР В. А. Фаворского. В 1938 году он выполнил дипломную работу — гравюры к «Капитанской дочке» А. С. Пушкина, а в 1941 году погиб на фронте. За несколько лет он успел создать произведения, и сейчас волнующие любителей изобразительного искусства.

Гравюра Н. Фаворского.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

11 марта

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «Утро» (120+30). 9.00 — Контакт. 9.15 — «Футбольное обозрение». 9.45 — «Не любо — не слушай...» 10.55 — «Анютины глазки и барские ласки». Художественный фильм. 12.00, 15.00, 0.30 — ТСН. 12.15 — Документальный фильм. 15.15 — «Испытатели». Художественный фильм. 16.45 — «1991-й — Год Моцарта». 17.15 — Вместе с чемпионами. 17.30 — Детский час. 18.30 — «Меридиан». 18.45 — «Путь к возрождению». 19.25, 21.45 — Премьера фильма-спектакля «Гамлет» по трагедии В. Шекспира. 21.00 — Время. 23.30 — Премьера музыкального фильма «Рок-поп в стране Оз» (Австралия). 0.50 — «Чужой». Художественный телефильм.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.15 — Научно-популярный фильм. 8.35, 9.35 — История. 9-й класс. 9.05 — Итальянский язык. 10.05 — Русская речь. 10.35, 11.40 — Музыка. 8-й класс. М. П. Мусоргский. 11.05 — Великобритания сегодня. 12.10 — Играет А. Слободяник (фортепьяно). 12.40 — «Планета». 17.00 — Мультфильм. 17.15 — Телестудии городов РСФСР. 17.45 — «Прометей». Фильм-балет. 18.10 — Спидвей. Чемпионат мира. 18.55 — Футбол. Чемпионат СССР. «Динамо» (Киев) — «Торпедо». В перерыве (19.45) — «Спокойной ночи, малыши!» 20.50 — Коллаж. 21.00 — Время. 21.45 — «Гончарный круг». Художественный фильм. 23.20 — Документальный фильм.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». 19.00 — Панорама Подмосковья. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Добрый вечер, Москва! 23.45 — «Испытатели». Художественный фильм. 1.15 — «Маскарад». Фильм-балет на музыку А. Хачатуряна.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час. Музыка. С. С. Прокофьев — «Александр Невский». Природоведение. «Птичья карусель». 20.00 — Телепрограмма «Семья». 21.00 — Итальянский язык. 21.30 — Художник Павел Корин. 22.15 — Наш сад. 22.45 — «Я, Бомарше...» Передача 2-я.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 14.05 — «Сияет мне...» Музыкальный телефильм. 14.20 — «Преодоление». Док. телефильм. 14.40 — Телевизионная музыкальная лотерея «Да!» Повторение от 10 марта. 15.40 — «Российский проспект». Приложение к программе «Монитор». Повторение от 10 марта. 16.55 — Мультфильм. 17.10 — «Музыка — детям». 17.30 — Телестанция «Факт». 17.35 — «Зебра». Программа для подростков. Повторение от 10 марта. 19.05 — «Гражданин и закон». 20.05 — Реклама. 20.10 — Телестанция «Факт». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 21.55 — Реклама. 22.00 — «Пятое колесо». 0.40 — «Рок-парад».

РАДИО

11 марта

РАДИО-1. 5.02, 6.02, 8.00, 10.00, 13.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.00 — «Последние известия». 5.15 — «Труженикам села». Концерт по заявкам. 6.30 — «Утренние встречи». Радиожурнал. 7.00 — «Мир к этому часу». Информационный выпуск. 7.15 — Радиостанция «Смена». 7.30 — «Опять двадцать пять». Юмористическая передача. 9.00 — По страницам центральных газет.

9.15 — М. Пришвин. «Весна света». Страницы дневников. 9.35 — «Радиослушателям о народной песне». 10.15 — Радиостанция «Смена». «Альбом Бим-Бом». Сказка про гусей-лебедей. 11.00 — «На актуальные темы». 11.15 — «Музыка — и вся жизнь». Передача о певице Н. Казанцевой. 12.00 — Радиостанция «Союз». 12.30 — «В рабочий полдень». Концерт по заявкам. 13.10 — В. Гаршин. «Надежда Ивановна». Радиокомпозиция по рассказу. 14.00 — Концерт с участием солистов и ансамбля народных инструментов им. А. Мерангуляна (Радио Армении). 14.40 — Р. Гамзатов. «Сонеты». 15.15 — И. Брамс. Симфония № 1. 16.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «Школа юного экономиста», «На космических орбитах». 17.15 — «Юность». Программа «Дороги Нечерноземья» (Тульская, Рязанская области). 18.00 — «Веселый калейдоскоп». Музыкальная программа с участием артистов оперетты. 18.40 — «Человек и закон». Радиожурнал. В выпуске: «В преддверии референдума». Комментарий. 19.35 — «Меломан». Музыкальная программа. 20.00 — «Радиошкола менеджеров». 20.45 — Международный дневник. 21.00 — «Радиостудия 73» в прямом эфире. 22.30 — Страницы книги М. Пыляева «Старая Москва». 23.15 — «Вечерний курьер».

РАДИО-2. 6.00 — «Молодежный канал». 8.55 — Утренний концерт. 9.10 — Радиостанция «Смена». Образовательный канал. 10.05 — «Ваш домашний доктор». На приеме у врача подросток. 10.15 — «Струны души». Русские романсы. 10.45 — «О чем пишут газеты?» 11.15 — «Радиотеатр». С. Есенин. «Пугачев». 12.45 — «Танго и фокстрот». Музыкальный этюд. 13.00 — «Для дома, для семьи». Это может вам пригодиться. 13.10 — Играет Ленинградский концертный оркестр РСФСР. 13.35 — Лирика А. Твардовского. 14.00 — Радио «России». 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.00 — В. Конецкий. «Из дневника боксера». Рассказ. 19.30 — «Мелодии родного края». Концерт. 20.00 — Читаем «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. 20.53 — «Композитор и педагог Г. Литинский». Музыкальная передача. 21.38 — Ритмы зарубежной эстрады. 22.00 — Радио России.

ТЕАТРЫ

11 марта

МАЛЫЙ ТЕАТР — сцена на Б. Ордынке, 69 — **Мещанин во дворянстве.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Уроки мастера;** в помещении Театра им. Моссовета — **Три возраста Казановы.**

ТЕАТР им. В. МАЯКОВСКОГО — **Кошка на раскаленной крыше;** Филиал — **Место для курения.**

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — в помещении Театра им. А. С. Пушкина — **Наш Декамерон.**

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР на Малой Бронной — **Неугомонный дух.**

ПОГОДА

В Москве и Подмосковье в понедельник и вторник временами осадки, ночью 3—8 градусов мороза, днем 0—5 градусов тепла. Ветер южный. В последующие дни станет теплее — ночью до плюс 1— минус 4, днем до 3—8 градусов выше нуля.

Главный редактор И. Т. ФРОЛОВ.

Редакционная коллегия: Б. Е. АВЕРЧЕНКО, Д. С. АВРААМОВ (главный редактор журнала «Журналист»), А. Н. БОРИСОВА, Д. В. ВАЛОВОЙ (зам. главного редактора), Ю. В. ГЛУХОВ, В. С. ГУБАРЕВ, В. А. ДРОБКОВ, А. А. ИЛЬИН (зам. главного редактора), А. Т. КАРПЫЧЕВ (зам. главного редактора), В. С. КОЖЕМЯКО, М. Я. КОРОЛЕВ (зам. главного редактора), В. П. ЛЕОНТЬЕВ (директор издательства), В. Н. ЛЮБИЦКИЙ, А. Н. ПЛАТОШКИН, Н. А. ПОТАПОВ, Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ (первый заместитель главного редактора), В. Н. СНЕГИРЕВ, А. В. ЧЕРНЯК (ответственный секретарь).

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФАКС: 2002291. ТЕЛЕКС: 111164.

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86. Справки по письмам — 250-52-29. Отдел информации — 257-32-18. Рекламная группа — 257-31-19. Издательство — 214-11-02.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Тираж — 3.201.000 экз. Тип. № 10543

ВТОРОЙ ВЫПУСК: По графику в 23.00. Сдано в печать в 21.45. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10